

Королева
ПОРОКА

АЙЗА БЛЭК

Айза Блэк
Королева порока

«Айза Блэк»

Блэк А.

Королева порока / А. Блэк — «Айза Блэк»,

- Я не та! Вы ошиблись! Отпустите меня... пожалуйста... - по моим щекам льются слезы, голос жалкий и униженный. - А твой любимый, утверждает именно та! Странная ситуация, да? И кому нам верить? – незнакомый мужик, плотоядно пожирает меня глазами. - Это ошибка! Недоразумение! – снова умирающие осколки надежды в моем голосе. - Неужели?! Так давай спросим его? Стасик, этот прекрасный персик для нас? Ты отдаешь ее нам? Или у тебя есть возражения? – жуткий мужик, не переставая ржать, обращается к моему парню. - Господа, она всецело ваша! – торжественно заявляет любимый. - Стас, что ты несешь? – мой голос предательски дрожит. - Ты сказала, что готова на все ради моего счастья. Вот, конфетка, будь вежливой и не перечь этим милым людям, - он говорит все точно таким же тоном, каким еще вчера, рассказывал мне о нашей будущей и безоблачной жизни.

© Блэк А.

© Айза Блэк

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	39
Глава 13	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Айза Блэк

Королева порока

Пролог

– Редкий экземпляр, непорочная, обворожительная и скромная деваха! – Стас говорил голосом торговца, словно предлагал меня как помидоры на рынке.

– Такая уж и непорочная? – со слащавой усмешкой на губах поинтересовался политик.

– Абсолютно, даю слово! – любимый говорил с серьезным выражением лица. Как он мог так спокойно обсуждать с незнакомцами мои интимные вопросы?!

– Сколько вы вместе? – продолжал допрос толстяк.

– Полгода.

– Вот это выдержка Стасик! И что даже на полшишечки не соблазнился?! – мужик с орлиным носом, прищурился. И все присутствующие одобрительно заржали.

– Устоял, – любимый широко улыбнулся.

Что за отвратительные разговоры! Обсуждают меня как какую-то вещь! Позже я все выскажу ему!

– Простите, я лучше пойду! – я развернулась и направилась к выходу. Сначала нужно выйти, а потом уже в спокойной обстановке разобраться в отвратительной ситуации.

– Стоять, королева! – громкий голос, похожий на рык зверя, на мгновение пригвоздил меня к полу. Я обернулась, из-за стола встал, широкоплечий блондин, и направился в мою сторону.

– Нет, нет, я уже ухожу! – я попятилась к двери.

Но он настиг меня в два шага. Встал за моей спиной и крепко прижал меня к себе:

– Куколка, куда же ты. Мы ведь даже еще не познакомились, – и снова всеобщий плотоядный смех.

– Отпустите меня немедленно! Не прикасайтесь ко мне! Стас, что ты стоишь! Скажи ему, чтобы отпустил! – я посмотрела на любимого умоляющим взглядом. Даже тогда я не сомневалась – он обязательно защитит свою возлюбленную!

– Строптивая кобылка! Ты не предупреждал! – веселым и в одночасье хищным голосом прошипел блондин, еще сильнее сдавливая мои руки.

– А ты как хотел строптивость и невинность часто идут рядом! – в глазах любимого вновь появился дьявольский блеск. – Катюша, будь паинькой, прояви вежливость и учтивость к новым знакомым, – добавил он, обращаясь ко мне с привычной для него лаской в голосе, облизывая свои чувственные губы.

На миг я опешила, открывая и закрывая рот, судорожно хватая воздух, не в силах издать и звука.

– Стас, что... ты... как... уведи меня отсюда...

– О, мы, похоже, стали свидетелями первого настоящего признания влюбленных, – политик хлопнул ладонью по столу и заржал, откинув голову назад, показывая идеально ровные и белые зубы.

– Королева, считай нас добрыми волшебниками, мы прилетели, чтобы подарить тебе несколько незабываемых моментов! – блондин шепнул мне это на ухо, но достаточно громко, чтобы слышали все. Его дыхание опалило кожу, вызывая животный страх, заставляя меня дрожать и терять остатки сил. Ноги подкосились, и я бы упала на пол, если бы не стальные руки, удерживающие меня.

– Вы тут все больные! Отпустите меня и забудем все! – глупышка, я все еще до конца не осознала, что никто и не собирался меня отпускать.

– Больны?! Возможно... и сейчас ты – причина нашей болезни. Помоги нам излечиться, и не пожалей! – гора мышц протянул свою лапицу к моей шее и провел пальцем до груди, – Ммм, кожа чистейший шелк!

Волна дикого омерзения пробежала по телу. Я снова попыталась вырваться. Снова, с тающей надеждой в глазах посмотрела на Стаса. Он стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди, и наблюдал за происходящим, как за цирковым представлением.

– Я не та кто вам нужен... отпустите меня... пожалуйста... – по моим щекам уже лились слезы, мой голос стал жалким, униженным, взывающим к милосердию, там где его априори не могло быть.

– А твой любимый, утверждает именно та! Странная ситуация, да? И кому нам верить? – мужик с орлиным носом, продолжал пожирать меня глазами, как охотник, загнавший добычу в капкан.

– Это ошибка, недоразумение, вы не правильно его поняли! – опять умирающие осколки надежды в моем голосе.

– Неужели?! Так давай спросим его? Стасик, этот прекрасный персик для нас? Ты отдашь ее нам? Или у тебя есть возражения? – политик, не переставая ржать, посмотрел на моего парня.

Глава 1

Я до сих пор помню вкус своего первого поцелуя, невинный, сладкий, нежный. Трепет его рук, мягкие податливые губы любимого и легкое головокружение. Я была самой счастливой девушкой – принцессой из розового замка. Казалось, жизнь обласкала меня со всех сторон. Ведь я встретила лучшего мужчину в своей жизни. Он заставил меня поверить в мою исключительность, создал этот самый пресловутый хрустальный замок.

Только не предупредил, что когда разбивается хрустальный мир, его осколки больно режут по венам. В моем случае – это была корона королевы красоты. Простая девчушка, вдруг стояла на сцене, и ведущий торжественно огласил приговор – победа досталась мне – Катерине Мелиховой.

Прошло уже пять лет, а эти эмоции я ощущаю так явственно, словно это произошло вчера. Триумф, аплодисменты и поздравления, а главное его сверкающее лицо в первых рядах. Он гордился своей девочкой, смотрел с обожанием и нескрываемым восторгом. Еще бы ведь я стала его пропуском в роскошную жизнь. Моя душа в обмен на его благосостояние – заманчивая и выгодная сделка.

В тот вечер я собиралась подарить ему себя, стать его единственной навеки. Моя невинность и сердце принадлежали этому человеку, и ради него, без преувеличений, я была готова на все. Что ж он молодец, понял все правильно, не упустил момент и отправил меня в ад.

Но как оказалось и в аду продолжается жизнь. Тут тоже есть свои удовольствия, и порочность нынче отличный инструмент для красивой жизни. Я прекрасно помню себя, той беззаботной Катюшкой, улыбочивой, наивной, только давно уже не отождествляю себя с этим образом. Та девочка давно погибла под завалами похоти. Теперь есть только Клер – бессердечная, шлюха, лучшая в своем деле.

Все, так или иначе, в мире крутится вокруг секса. Выявить мужскую потребность, и крепко держать его за яйца, манипулируя и извлекая прибыль – излюбленное удовольствие моей теперешней жизни. Кого «благодарить»? Свою первую любовь за жестокий и ценный урок? Сотни безымянных членов, и нескончаемые потоки спермы, слюнявые рты моих высокопоставленных клиентов? Уже не важно, жизнь не повернуть вспять. А воспоминания... они порой приходят, как непрошенные гости, без стука вваливаются в дверь и уносят в те беззаботные дни моей юности...

Единственная дочь любящих родителей, меня в меру баловали и никогда не наказывали. Семья со средним достатком, мать всю жизнь проработала бухгалтером, отец – прораб на стройке. Обычная среднестатистическая семья. Чего я ждала от жизни? Как ни странно – только любви. Мне казалось, что рядом с надежным спутником жизни, мы сможем добиться всего. Никогда я не мечтала о роскоши, драгоценностях, брендовых шмотках, машинах и квартирах. Маленькая Катюша верила в любовь, мечтая о таком же взаимопонимании, которое царило между ее родителями.

Что ж судьба слышит наши просьбы. Хоть порой и исполняет их в извращенной форме. Слишком рано в мое неокрепшее сердце ворвалась то самое первое и светлое чувство. Мне было восемнадцать, я окончила школу и поступила на первый курс иняза.

Он нашел меня на улице. Я шла после пар домой, на лице блуждала беззаботная улыбка. Среди нескольких десятков лиц он выбрал именно меня. Случайность? Или уже тогда его интуиция работала безотказно?

Прямо посреди улицы, незнакомый парень стал передо мной на одно колено и прокричал во всеуслышание:

– Я сражен, вы попали прямо в сердце! И больше я никогда вас не отпущу! – вот в этом не соврал, до сих пор не отпустил. Наверно еще не все выкачал из своей золотой шлюхи.

А тогда, конечно, я опешила. Ошеломленная улыбка на лице, округленные глаза. Парень был хорош собой, темно-русые слегка выющиеся волосы, карие глаза с янтарным отливом, прямой аккуратный нос, слегка пухлые губы, которые уже тогда мне до одури хотелось поцеловать, довольно высокий, статный. Одет в черный деловой костюм. Был в нем некий шарм, то, что заставляло неустанно любоваться и верить, безоговорочно, слепо во всем. Дар убеждения уже тогда у него был развит на высшем уровне, или просто я была слишком наивной и влюбленной дурочкой? Как знать...

– Вы же меня совсем не знаете! – промямлила я тогда, заливаясь счастливым девичьим смехом.

– Только увидел и сразу понял – вы моя жизнь! – он продолжал стоять на одном колене и пожирать меня взглядом.

– Встаньте, вы меня смущаете! – именно тогда на улице я в первый раз ощутила на себе всеобщее внимание, мне понравилось. Благодаря этому незнакомцу я чувствовала себя особенной.

– Нет! Пока не согласитесь на свидание со мной!

– А если нет, так и будете стоять посередине улицы?

– Не сдвинусь с этого места! – он вдруг посерьезнел и положил правую руку себе на сердце.

– Ох, ну что с вами делать, я согласна! – сколько же ликования было в моей душе.

Парень поднялся и, подхватив меня на руки, закружил по улице:

– Вы сделали меня самым счастливым мужчиной на свете! Как зовут мою королеву?

– Катя...

– А я Стас, ваш рыцарь!

Только он забыл упомянуть – уже тогда в сердце рыцаря было заражено черной гнилью. А за пять лет, он прогнал весь, и от того романтического парня не осталось и следа. Впрочем, и та ванильная дурочка осталась только на задворках моей памяти. Время безжалостно меняет людей.

Именно тогда в тот осенний солнечный день, начался мой роман со Стасом. С моей стороны – это была любовь с первого взгляда. Я дышала и жила только им. Он же красиво подыгрывал, не давая погаснуть моим иллюзиям.

Галантный, нежный, осторожный, он и кривого слова мне не сказал. Постоянно восхищался мной, заставляя поверить – я красива. До него у меня не было парней. Да, были знаки внимания, но никто не мог произвести на меня впечатления, никто не пробуждал желания. А Стас разжег настоящий пожар в сердце, легко смог уничтожить остатки девичьего разума.

Он работал в какой-то организации топ-менеджером. Не сильно распространялся о работе я и не спрашивала. Мне было достаточно, что любимый каждую минуту старался провести со мной. Он не скупился, на дорогие сюрпризы, купил новый телефон, подарил золотой набор: серьги, кольцо и кулон, водил по ресторанам, и всегда на каждое свидание появлялся с шикарным букетом цветов.

Целовал мои руки, сдувал пылинки с платья и не настаивал на близости. Даже первый раз поцеловал меня только спустя месяц после знакомства. Так нежно, словно пробовал самый вкусный нектар в своей жизни. Его язык, сводил с ума, заставляя трепетать. Неужели я никогда не смогу забыть вкус его губ? Сладость этих подлых поцелуев? На данный момент, увы, мне не удалось.

К своему стыду до сих пор иногда вижу их во снах. Вновь и вновь вспоминаю, как его губы накрывали мои, как язык Стаса нежно исследовал мой рот, заставляя поверить в волшебство. После, ни разу поцелуй не приносил мне такого блаженства. Наверное, в те мгновения, моя чистая невинная душа испытывала экстаз, прежде чем, навсегда, испачкаться в пороке.

Я уже тогда была готова на большее. Одного намека или движения Стаса было достаточно, чтобы я отдалась ему. Но, нет, он держал дистанцию. Только поцелуй и ничего больше. Тогда я была уверена – он оберегает меня и хочет, чтобы наш первый раз был чем-то особенным. Хм... он и стал ну ооочень особенным, только не с ним.

На протяжении шести месяцев я засыпала и просыпалась, слыша в телефоне его признания в любви. Он говорил проникновенно, искреннее, с таким запалом, что априори в голове пульсировала лишь одна мысль: «Он моя судьба!».

В тот вторник в глазах Стаса сверкали тысячи огней, он был чем-то взволнован. Говорил сбивчиво, и постоянно целовал мои руки:

– Катюша, любимая, я так счастлив! Удача на нашей стороне!

– Стасик, что случилось? – я была заинтригована.

– Хочу рассказать миру о твоей красоте!

– Зачем? Мне хватает и того, что ты рядом и любишь меня! Разве можно желать большего?

– Конечно, дорогая! Всегда есть к чему стремиться! И я сделал все возможное, чтобы ты блистала на сцене!

– О какой сцене ты говоришь? Я простая студентка.

– Нет, не простая, а невероятно красивая, роскошная, мечта любого!

– Ой, не смей меня, – я покраснела, и счастливо заулыбалась.

– Ты станешь королевой красоты! Я обо всем договорился, ты будешь участвовать в конкурсе!

Глава 2

– Какой еще конкурс? – теперь я недоуменно захлопала тщательно покрашенными ресницами.

– Пока городской, но это только начало! Я показал твои фотографии, задействовал все свои знакомства, и все тебе осталось только сразить наповал членов жюри, что для тебя, моя драгоценность, дело одной секунды, – в тот момент он смотрел на меня, как на какую-то богиню, сошедшую с небес прямо к нему в руки.

– Стасик, я в жизни никогда ни в каких конкурсах не участвовала, и не хотела. Оно мне не надо! – идея возлюбленного не нашла отклика в моей душе. Уже тогда предчувствие тихо нашептывало: «Беги, Катька, да быстрее!».

– Сделай это ради меня, прошу! Я буду счастлив! – и эта фраза в дребезги разбила любые мои разумные доводы. Осчастливить любимого?! Да, я на все готова! А тут он просит такую мелочь. А как верит в меня, нет, я не имею права отказываться!

И ведь тогда даже не задумалась, зачем на конкурсе никому не известная студентка первого курса? Я верила любимому, зачем думать, его слов и заверений для меня было достаточно.

Не теряя времени, уже на следующий день он представил меня организаторам конкурса. Как по мне, я не вызвала у них такой бурной реакции, как у Стаса. В их глазах я ловила скептический взгляд, кто-то смотрел с безразличием. Но, тем не менее, моя кандидатура была одобрена.

Любимый уладил все формальности с документами. Оплачивал моих репетиторов. Меня учили ходить по сцене, говорить, улыбаться, и правильно себя преподносить. Сейчас бы я это назвала первыми уроками по продаже самой себя.

Тогда все казалось более чем пристойно. Никаких намеков или некорректного обращения, только вежливость и уважение. На первой репетиции, я познакомилась с другими участницами. Как конкуренток я их не воспринимала, желания победить у меня не было. Главное Стасик порадует, я исполню его просьбу, и дальше мы заживем беззаботной жизнью.

Девушки же строили куда более грандиозные планы, чем у меня. Засветиться, найти богатого папика, стать моделью, сниматься в фильмах, каждая имела корыстолюбивые желания. Большинство девушек уже засветились на различных конкурсах, имели опыт за плечами, были неплохо так оттюнингованы.

На своей внешности ранее я никогда не акцентировала особого внимания. А вот Стасик за полгода убедил меня в исключительной привлекательности. Я была свежа, юна, слегка вьющиеся каштановые волосы, свой бюст третьего с половиной размера, пятьдесят килограмм живого веса и рост метр шестьдесят восемь. Зеленые миндалевидные глаза, довольно большие для моего лица, чуть припухлые губы и маленький слегка курносый носик.

Внешность как внешность, но макияж, красивая одежда, конечно, преобразали меня. Когда визажист впервые наложила макияж – я себя не узнала – красотка. И опять, первая мысль: «Стасику должно понравиться!».

Ему и нравилось, абсолютно все. Он следил за каждым моим шагом, был в центре всего происходящего, испытывая, куда больший восторг, чем я.

– Ты затмишь всех! – и столько веры, столько вдохновения было в его глазах, что я уже чувствовала себя королевой мира.

– Главное, чтобы ты вот так как сейчас всегда смотрел на меня! – а обнимала любимого, вдыхая аромат его тела, представляла нашу первую ночь. Он крепко прижимал меня к себе и шептал на ушко приятные нежности.

К моменту начала конкурса, я была уверена в себе. Все же даже такая лживая и не взаимная любовь окрыляет. Мои белые иллюзорные крылья помогали мне блестяще справляться со всеми конкурсными заданиями.

Не было ни страха, ни опасений, я смеялась от души, раскованно отвечала на вопросы и уверенно дефилировала, то в роскошном вечернем платье, то в открытом купальнике.

Не было ни удивления, ни радости, когда ведущий объявлял, что я прошла дальше и дальше. Игнорировала я и завистливые, злые взгляды проигравших девчонок. А они перешептывались за моей спиной, рассказывая друг другу небылицы, кому и как я дала и с кем переспала.

Дурочки, они не знали – ни с кем и никому, кроме своего любимого. Та Катька была настолько наивной, что верила в честность конкурса. Мир для нее был полон счастья и справедливости.

Когда же в финале ведущий пригласил нас для оглашения результатов, я не волновалась. Мне было все равно, кому достанется корона, не мне так уж точно. Это было неплохое приключение, но на этом все. Я хотела поскорее остаться наедине со Стасиком.

Я была так поглощена своими мыслями, что пропустила как объявляли третье и второе место. Не сразу расслышала и собственную фамилию. Зал взорвался аплодисментами, глаза публики были прикованы именно ко мне.

На голову мне надели сверкающую корону, перекинули через плечо ленточку. Неужели я стала королевой красоты? Не может быть?! Нет?! Я не верила. Это был чистый и радостный момент триумфа. Ничто не омрачало праздника. Стас в зале смотрел на меня влюбленными глазами, красивый, желанный и только мой.

В своей речи именно его я и поблагодарила, назвав моим ангелом и музом, ему я посвятила свою победу. Ведь он был центром моей маленькой розовой вселенной.

По завершении официальной части должен был состояться банкет. Его конкурсантки ждали с особым трепетом, ведь именно там, в непринужденной обстановке, под бокальчик горячительного, легче всего найти себе спонсора. Мужчины под впечатлением конкурса, были расположены на более близкое знакомство.

Я же улыбалась их корыстолюбивым целям и думала, что уж мне-то искать никого не нужно, мой мужчина будет меня за ручку сопровождать на праздник. И только для него я собиралась сиять. Сейчас я смеюсь и плачу над наивностью, той Катьки.

Стас подбежал ко мне, как только завершилась съемка официальной части, забрал из моих рук охапку цветов:

– Ты была выше всяких похвал, моя королева! – провел свободной рукой по моей спине, от чего моментально участилось дыхание.

– Я видела только тебя, больше никого не замечала!

– Знаю! – в тот миг, в его глазах мелькнул зловещий блеск, на долю секунды меня охватил необоснованный страх. Но вот, глаза любимого, вновь излучали нежность. – Идем со мной, я хочу тебя кое с кем ближе познакомить, – он увлек меня прочь из зала.

– Стасик, на банкете и познакомишь. Я сейчас хотела переодеться и мы поедем. Жутко неудобное платье и каблуки слишком высокие, – наряд с жестким корсетом и кучей стразов был слишком тяжелым и сковывал движения.

– Нет, нет, успеешь. Ты не представляешь, какие высокопоставленные люди нас ждут! – любимый провел меня по многочисленным коридорам, по ступенькам мы спустились на цокольный этаж. Путь нам преграждала массивная железная решетка на дверях.

Стас достал из кармана ключ, открыл замок и пропустил меня внутрь. Мы оказались в темном, едва освещенном коридоре, тут пахло сыростью. Стало не по себе. Захотелось немедленно убежать прочь.

– Мне тут не нравится, давай уйдем, пожалуйста!

Глава 3

– Ну что ты малышка, я же с тобой, не будь трусишкой, – он притянул меня к себе и чмокнул в щеку.

В конце коридора, он открыл серую дверь и, войдя внутрь, протянул мне руку. В комнате за огромным столом сидело семеро мужчин, они пили янтарную жидкость, курили и лениво переговаривались. При моем появлении все как по команде устремили взгляды в мою сторону, я почувствовала себя игрушкой в витрине магазина.

Троих мужчин узнала сразу – это были члены жюри. Какой-то высокопоставленный чиновник, один довольно известный актер и бизнесмен. Четверо, же были мне не знакомы, даже мельком нигде их лиц не видела.

– А вот и несравненная Катерина! – Стас подтолкнул меня вперед.

– Девушка, вы нас заморозили! – сказал политик, лысый, маленький, толстый мужичок, с губами, похожими на расплющенные в микроволновке сосиски.

– Спасибо... – я потупила взгляд, и думала, как бы поскорее убраться отсюда.

– Скромница, однако! – издал неприятный смешок, черноволосый мужик, лет пятидесяти, с острым как у орла носом.

– Редкий экземпляр, непорочная, обворожительная и скромная деваха! – Стас говорил голосом торговца, словно предлагал меня как помидоры на рынке.

– Такая уж и непорочная? – со слащавой усмешкой на губах поинтересовался политик.

– Абсолютно, даю слово! – любимый говорил с серьезным выражением лица. Как он мог так спокойно обсуждать с незнакомцами мои интимные вопросы?!

– Сколько вы вместе? – продолжал допрос толстяк.

– Полгода.

– Вот это выдержка Стасик! И что даже на полшишечки не соблазнился?! – мужик с орлиным носом, прищурился. И все присутствующие одобрительно заржали.

– Устоял, – любимый широко улыбнулся.

Что за отвратительные разговоры! Обсуждают меня как какую-то вещь! Позже я все выскажу ему!

– Простите, я лучше пойду! – я развернулась и направилась к выходу. Сначала нужно выйти, а потом уже в спокойной обстановке разобраться в отвратительной ситуации.

– Стоять, королева! – громкий голос, похожий на рык зверя, на мгновение пригвоздил меня к полу. Я обернулась, из-за стола встал, широкоплечий блондин, и направился в мою сторону.

– Нет, нет, я уже ухожу! – я попятилась к двери.

Но он настиг меня в два шага. Встал за моей спиной и крепко прижал меня к себе:

– Куколка, куда же ты. Мы ведь даже еще не познакомились, – и снова всеобщий плотоядный смех.

– Отпустите меня немедленно! Не прикасайтесь ко мне! Стас, что ты стоишь! Скажи ему, чтобы отпустил! – я посмотрела на любимого умоляющим взглядом. Даже тогда я не сомневалась – он обязательно защитит свою возлюбленную!

– Строптивная кобылка! Ты не предупреждал! – веселым и в одночасье хищным голосом прошипел блондин, еще сильнее сдавливая мои руки.

– А ты как хотел строптивость и невинность часто идут рядом! – в глазах любимого вновь появился дьявольский блеск. – Катюша, будь пайнкой, прояви вежливость и учтивость к новым знакомым, – добавил он, обращаясь ко мне с привычной для него лаской в голосе, облизывая свои чувственные губы.

На миг я опешила, открывая и закрывая рот, судорожно хватая воздух, не в силах издать и звука.

– Стас, что... ты... как... уведи меня отсюда...

– О, мы, похоже, стали свидетелями первого настоящего признания влюбленных, – политик хлопнул ладонью по столу и заржал, откинув голову назад, показывая идеально ровные и белые зубы.

– Королевна, считай нас добрыми волшебниками, мы прилетели, чтобы подарить тебе несколько незабываемых моментов! – блондин шепнул мне это на ухо, но достаточно громко, чтобы слышали все. Его дыхание опалило кожу, вызывая животный страх, заставляя меня дрожать и терять остатки сил. Ноги подкосились, и я бы упала на пол, если бы не стальные руки, удерживающие меня.

– Вы тут все больные! Отпустите меня и забудем все! – глупышка, я все еще до конца не осознала, что никто и не собирался меня отпускать.

– Больны?! Возможно... и сейчас ты – причина нашей болезни. Помоги нам излечиться, и не пожалейся! – гора мышц протянул свою лапицу к моей шее и провел пальцем до груди, – Ммм, кожа чистейший шелк!

Волна дикого омерзения пробежала по телу. Я снова попыталась вырваться. Снова, с тающей надеждой в глазах посмотрела на Стаса. Он стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди, и наблюдал за происходящим, как за цирковым представлением.

– Я не та! Вы ошиблись! Отпустите меня... пожалуйста... – по моим щекам уже лились слезы, мой голос стал жалким, униженным, взывающим к милосердию, там где его априори не могло быть.

– А твой любимый, утверждает именно та! Странная ситуация, да? И кому нам верить? – мужик с орлиным носом, продолжал пожирать меня глазами, как охотник, загнавший добычу в капкан.

– Это ошибка, недоразумение, вы не правильно его поняли! – опять умирающие осколки надежды в моем голосе, и странное желание оправдать Стаса.

– Неужели?! Так давай спросим его? Стасик, этот прекрасный персик для нас? Ты отдашь ее нам? Или у тебя есть возражения? – политик, не переставая ржать, посмотрел на моего парня.

– Господа, она всецело ваша! – при этом он еще зачем-то слегка поклонился им.

Нет, я ослышалась, он не мог произнести этих кощунственных вещей. Только не он, только не тот человек, который круглосуточно убеждал меня в своей любви. Чьи прикосновения вызывали мурашки по всей коже, чьих звонков я ждала, а от одного легко поцелуя таяла как восковая свеча.

– Стас, что ты несешь? – голос предательски дрожал.

– Ты сказала, что готова на все, чтобы я был счастлив. Вот, конфетка, будь вежливой и не перечь этим милым людям, и поверь мне, я буду на седьмом небе от твоего послушания, – он говорил все точно таким же тоном, каким еще вчера, рассказывал о нашей будущей и безоблачной жизни. При этом соблазнительно улыбаясь.

– Нет. Это не может быть правдой... – я мотала головой, рыдала и не верила в реальность. Я последними силами цеплялась за свой разрушенный хрустальный замок, подбирала осколки и лихорадочно пыталась собрать все воедино. Игнорируя, как сильно острые края режут душу, как сердце истекает кровью, и я все превращаюсь в один оголенный комок боли.

Тем временем сдерживающий меня блондин, перешел к более активным действиям. Он расстегнул молнию сзади на моем платье, и стал стягивать его к моим ногам.

– Оставь меня, не трогай! Я вам не вещь! Не рабыня! И Никому не давала права распоряжаться собой?!

– Королевна, глупо отказываться от удовольствий. Ты ведь не попробовала, откуда знаешь, что не понравится? Ай, яй, как опрометчиво! – он зацокал языком, стянув платье к моим ногам, продолжил нагло блуждать рукой по моему телу.

Я стояла перед ними в лифчике и трусиках, сверкающее стразами серебристое платье валялось у ног. Поясницей, ощущая, как ко мне прижимается что-то твердое. Наверное, именно так выглядит безысходность. Когда ни не малейшего шанса выбраться из западни, и ты чувствуешь себя ягненком на жертвенном алтаре чужой похоти.

Все же самую сильную боль нам приносят люди, которых мы любим. Именно боль от его предательства, я ощущала в каждом похотливом взгляде и прикосновении чужаков.

А блондин двигался дальше, скинул лифчик и разорвал мои трусики. Его дыхание участилось, движения рук стали грубее и нетерпеливей.

– Вау, вот это фигурка. Зачет, Стасик! – прошептал он у меня над ухом с придыханием.

Я что-то кричала, плакала, умоляла, но меня больше никто не слушал. Они вели свою беседу, продолжая жадно рассматривать меня.

Глава 4

– Только господа у нас появилась огромная проблема! – политик плотоядно облизал губы-сосиски. – Кто же удостоится чести сорвать этот девственный и чистый цветок?

– Никто, слышите никто! – я начала вырваться изо всех сил.

В ответ слышала только смешки.

Широкоплечий амбал засунул мне руку между ног:

– Нежнейшая плоть, как приятно быть первым, кто прикасается к святой святых королевны! Первый танец, хотел бы оставить за собой!

– Сол, ты не одинок в своем желании, – подал голос седовласый мужик, сморщенный как печеное яблоко, с маленькими ехидными ниточками вместо губ.

– Да, да, поддерживаю, меня переполняет аналогичное желание, – крикнул черноволодый. – И хватит лапать ее в одиночестве, подведи к нам!

– Эх, это тот момент, когда делиться совсем не хочется! – блондин, потащил меня упирающуюся к столу. Один раз я даже умудрилась укусить его, почувствовав во рту омерзительный вкус крови чудовища. Но он никак не среагировал, продолжая прижимать меня к себе. – Удивляюсь тебе Стасик, как ты ни разу не воспользовался этим шикарным телом. Я бы не устоял, послал все к черту и засадил ей как следует!

– Выдержка рулит, ну и мысли о бонусах, грели мою душу! – Стас засмеялся, взял стул, перенес его в дальний угол комнаты и уселся. Он посмотрел на меня, и ничто не дрогнуло в нем. Он стойко выдержал мой полный боли и мольбы взгляд, сейчас он был как непробиваемая стена. Как он мог так умело притворяться, что за полгода у меня и сомнений не возникло в его искренности?

– Ушлый, расчетливый, сученок! – блондин хмыкнул, и вновь переключил свое внимание на меня. Дотронулся до груди и сжал мой правый сосок.

– Как разрешим наш маленький спор? – политик встал со своего места и подошел ко мне, провел рукой по бедру и довольно заурчал.

– Можно было бы перекинуться в покер, но это будет не вежливо, заставляя так долго ждать даму! – орлиный нос уже пускал слюни, глядя на меня. – Так что предлагаю тянуть жребий. Быстро, и никто не в обиде.

Его предложение одобрили все. А меж тем, теперь меня лапало еще и дряхлое печеное яблоко. Как же мерзко было. И ничего, абсолютно ничего я не могла сделать, чтобы прекратить пытку. Пробовала кричать, но мои крики еще больше веселили извращенцев, а их клешни становились настойчивее.

– Зачем я вам, вы же можете найти любую?! Сотни девушек будут рады вам! Оставьте меня, прошу! – я пробовала достучаться до затуманенных желанием голов.

– Нам нужна королева! – блондин лизнул мою шею. От отвращения меня чуть не вырвало.

– Стасик, организуй лотерею! – политик нетерпеливо потер руки.

– Только вы не учли одну деталь! – возлюбленный встал со стула, достал блокнот и вырвал из него семь листов.

– Что же мы не учли? – орлиный нос перевел на него взгляд.

– Она абсолютно чиста, и первых может быть трое! – он выпятил грудь вперед, явно гордясь собой.

– Даже эти манящие губы? – блондин очертил пальцем мой рот, и быстро убрал руку, до того как я успела укусить его за палец.

– Именно, друг!

– Ты не импотент случаем? За полгода не попробовать окунуться в этот теплый и влажный источник удовольствия?!

– Сол, все удовольствия ждут меня впереди, – Стас, мечтательно закатил глаза. Потом по-деловому поинтересовался, – Ну так как, будем искать трех победителей?

– Непременно! – политик сжал лапу вокруг моей груди. – Вы, красавица, поистине невинное сокровище. Сразу трое победителей, настоящий праздник! Хотя, глядя на вас, думаю, и остальные останутся не в накладе.

Стас написал что-то на трех бумажках. Свернул все семь листочков в маленькие квадратики, и скинул их в чистую пепельницу:

– Господа прошу! – в этот момент он светился от счастья. Словно сам только что выиграл несколько миллионов.

Мужики потянулись к пепельнице, и в нетерпении стали разворачивать свои листики. Политик разочарованно протянул:

– Фортуна сегодня не на моей стороне, эх, три шанса и все мимо. У меня полное фиаско! – он схватил меня за ягодицу, – но даже неудача не испортит нашего с вами знакомства.

– А гран-при у меня! – орлиный нос поднял руку с листиком и торжественно помахал им.

– Везунчик! Завидую! – в голосе блондина послышалось разочарование. – Мне достались прекрасные уста, вроде не в накладе, но хочу большего!

– А шоколадный победитель я! – подал голос, молчавший до этого времени актер. Я его смутно знала по второстепенным ролям в отечественных сериалах. Мужчина лет сорока, высокий, с лысиной на макушке, слегка полноватый, вполне заурядная внешность.

– А нам остается только принять свой проигрыш и ждать своей очереди, – глаза политика продолжали жадно блуждать по моему телу.

Стас вновь занял место наблюдателя на стуле вдалеке. Я продолжала кричать и вырываться. Подсознание отказывалось принимать происходящее. Мне казалось – это какая-то шутка и сейчас все закончится. Не могло подобное уместиться в моем девичьем неокрепшем сознании.

Черноволосый радостно потер ладони, затушил сигарету и вскочил со своего места:

– Господа с вашего позволения я начну! Прошу помощи в укрощении строптивницы!

Он подошел, приблизил свой орлиный нос вплотную к моему лицу и лизнул мою щеку. Я поморщилась и плюнула в него. Тут же последовала сильная пощечина, щеку опалило огнем. Он взял меня двумя пальцами за подбородок, заставив посмотреть ему в практически прозрачные выцветшие глаза:

– В ваших же интересах быть поговорчивее. Или... лучше вам не знать...

– Лучше вам всем меня отпустить! Я буду кричать! Меня услышат! Это же подсудное дело! – угрозы в моем положении звучали жалко.

– Кричи, сколько хочешь, если сил не жалко. Никто тебя не услышит, и поверь, теперь мы твои лучшие друзья, и только от нас зависит твоя дальнейшая жизнь. Сумеешь понравиться, отблагодарим, будешь жить припеваючи. А нет, размажем по стенке, и никто о тебе даже не вспомнит, – голос политика – тихий, серьезный, в нем не было угрозы, он просто констатировал факт. И почему-то я поверила, ни на секунду не усомнившись в его словах.

И мне захотелось, чтобы вот прямо сейчас меня размазали, прекратили мои мучения. Смерть, виделась мне единственным избавлением. О какой жизни он говорил, после всего, что они собирались со мной сделать?

– Просто убейте, так будет лучше... – я тихо прошептала свою просьбу.

– Ты еще не знаешь, как тебе будет хорошо, – орлиный нос расстегнул ширинку и извлек член. Мужской орган в живую, так близко, я видела впервые в жизни. Он выглядывал из-за густых зарослей черных волос, бордово-красный, омерзительно возбужденный.

Амбал, все это время не ослаблявший хватку своих лапищ, поднял меня на руки и уложил спиной на стол, так что ноги свисали, а ягодицы располагались на самом краю. Я попыталась вскочить, но он тут же придавил меня.

Политик и актер раздвинули мне ноги, удерживая их в таком состоянии. Печеное яблоко схватил за руку, прижимая меня к столу. Все мои сокровенные места были выставлены на всеобщее обозрение.

Глава 5

Орлиный нос зацокал языком и провел рукой по тщательно отдепилированной промежности:

– Смотрю, она и подготовилась! Аппетитно, господа!

Конечно, я готовилась к этой ночи, старалась учесть любую мелочь, чтобы наверняка сразить Стаса наповал. Как же горько было это сейчас осознавать.

Черноволокный подошел ближе, высунул кончик языка и провел членом по моим половым губам. Чувство омерзения поднималось, вверх заполняя меня полностью.

– Прекратите, отпустите! – он только усмехнулся.

Мужики держали меня крепко, практически лишая возможности двигаться. Никак не отворотить неизбежный момент. Тут нет жалости и сострадания, есть лишь место их первобытному желанию.

– Ну что поехали! – орлиный нос издал что-то наподобие победного клича и резко вошел в меня.

Физическая боль – это такой пустяк. Ее затмила душевная боль, кажется, именно в тот момент в ушах у меня раздался звон разбившегося навсегда хрустального розового замка, а сердце перестало биться в привычном ритме. Душераздирающий взрыв забрал у меня все, убивая во мне все хорошее, оставляя после себя выжженную пустыню, без чувств и эмоций.

Черноволокный двигался быстро, до боли сжимая мои бедра, и шипел сквозь зубы:

– Насколько же там сухо, но так чертовски туго! – достал свой агрегат, плюнул на руку и растер слюну по члену, и тут же возобновил свои действия.

Мужики называли его счастливым, что-то комментировали и смеялись. Я ничего не слышала, даже не кричала, утратив голос и способность к бесполезному сопротивлению.

Его движения внутри, вызывали жжение и острую боль, словно, его член – это острый нож, безжалостно исполосовывающий тело и душу. Дыхание мучителя стало прерывистым, он кричал:

– Кайф! – и ускорял ритм. Показалось – его руки превратились в когти, он впился ими со всей силы в бедра, вдавливая в меня свой член, крича и содрогаясь от наслаждения. Он кончал, под одобрительные и нетерпеливые возгласы. Чьи-то руки сжимали мои груди, сминая остатки душевной теплоты.

Вышел из меня, все еще тяжело дыша:

– Все, друзья дорога проложена, путь расчищен! – с довольным видом уселся на своем месте и закурил.

– Переверните ее, не могу больше ждать! – актер подошел, на ходу расстегивая ширинку.

Меня очень быстро переложили на живот. Уже не встретив особого сопротивления с моей стороны. Силы иссякли, воля подавлена...

В таком положении я встретилась взглядом со Стасом. Он неподвижно сидел на своем наблюдательном пункте, в глазах звериный блеск, поза расслаблена. Жалость, сожаление? Нет, даже отголосков подобных эмоций не наблюдалось.

Поглощенная созерцанием, еще несколько часов назад, самого любимого человека, я почувствовала, как в мой задний проход втискивается что-то большое. Он не мог пройти, кричал, матерился и возобновлял свои попытки.

Актер раздирал на части мою плоть, вталкиваясь внутрь, от боли из глаз градом полились слезы, а я все смотрела, практически не мигая на Стаса. Он не отвел взгляда и, наверное, даже с удовольствием продолжал игру в гляделки.

Мучитель раздирал мои ягодицы, медленно и уверенно пробираясь внутрь. Сопел и что-то комментировал. Если говорить о физической боли, она была раз в десять сильнее, чем при

первом проникновении черноволосого. Но какое это имело значение, если я смотрела на свой главный источник боли, на губы, целовавшие меня так сладко и нежно, а сейчас изогнувшиеся в самодовольной ухмылке. На глаза сверкающие при моем появлении, а сейчас с наслаждением наблюдавшие за истязанием.

Сейчас, спустя годы, анализируя свое состояние, могу с уверенностью сказать, даже в тот момент у меня не было ненависти. Ей просто не было места, абсолютно все мои чувства выжигала боль. А Стас, глядя мне в глаза, наблюдая со стороны за процессом, получал свое, извращенное удовольствие. Именно сейчас блеск его глаз не врал, сейчас он был настоящий в своем кошунственном облики монстра.

Актер руками разводил в сторону мои ягодицы и усиливал свои движения:

– Слишком тугая, но все поправимо... и все равно... как же хорошо... Да, да, да, – от последних толчков потемнело в глазах, но я как последняя мазохистка, продолжала смотреть Стасу в глаза.

Мучитель кончил и покинул меня. Протянул руку к стакану с алкоголем и осушил его. Амбал взял меня на руки и поставил на колени:

– Еле дождался! Вот и пришла моя очередь! – я без сил осела на пол. – Нее, королева, так не пойдет, – он рукой схватил меня за волосы и поставил в исходную позу, – Я тоже хочу получить свое, увильнуть не выйдет!

Второй рукой он достал толстый член и повертел им у меня перед носом:

– Красивый правда? – я попыталась отвернуть голову, но одним рывком за волосы он заставил меня вновь созерцать его орган. – А теперь, королева, открываем ротик! И попробуй только выпустить зубки, на куски разорву! – не сомневаюсь, так бы и сделал.

Когда он втолкнул мне член в рот, хотелось одного – вырвать. Мерзкий вкус плоти с привкусом мочи, и тошнотворный запах. Блондин, держа меня за волосы, проталкивал свой член глубже. Я была безвольной куклой. Задышалась, обливалась слезами, а он продолжал свои действия, выкрикивая непонятные звуки. Его член набухал во мне, и я уже с надеждой подумала: «Сейчас еще немного и задохнусь, и все мучения кончены!». Увы, не успела, он кончил первый. Залив спермой мой рот. Я долго отплевывалась, вытирая с губ противную жидкость.

– У королевы божественный ротик! Еще несколько практик, и стопроцентный улет обеспечен!

Меня уже никто не держал. Я лежала на полу, скрутившись в калачик. Политик подошел, присел рядом и погладил по голове:

– Порадуете меня? Я так долго ждал! – провел рукой по промежности, я даже не дернулась. – Господа, теперь мне нужна ваша помощь! А то наша гостья, снова не хочет идти на контакт.

Тут же чьи-то руки подхватили меня, и спиной я опять ощутила знакомую твердость стола. Политик погладил груди, раздался звук расстегиваемой молнии. Я закрыла глаза, не желая видеть рожи мучителей.

Политик вошел довольно мягко, если сравнивать с его предшественниками:

– Не стоит так зажиматься, попробуйте расслабиться, и вам обязательно понравится! – он продолжил свои неторопливые движения. Физической боли от нашего контакта не было, только сердце плавало в крови предательства и унижений.

Он не спешил, смакуя процесс. Я приоткрыла глаза, посмотрела на расплывшиеся в счастливой улыбке губы-сосиски и в голову пришла мысль: «А ведь они рабы своих желаний. Ради похоти готовы на многое. Секс, или в данном случае его жестокое подобие – это власть». Но вот как использовать секс, если все мое естество содрогалось от омерзения?

Далеко не сразу, но я научилась использовать их похотливые желания в своих интересах. Правда понадобилось несколько лет, чтобы овладеть всеми приемами манипуляций, и

научиться держать за яйца подобных извращенцев. А тогда, лишь промелькнула искра осознания, но ее туже затмили кровавые ручки сердечной боли.

Политик кончил, вежливо поблагодарив меня, что звучало в той ситуации, по меньшей мере, трагикомично. Если бы мне кто-то сказал, что в последствии он станет одним из моих излюбленных клиентов – ни за что бы не поверила, и поставила бы на кон что угодно, уверенная – этому не бывать.

Но в жизни нельзя зарекаться, никогда не знаешь, какой своей безумной стороной она к тебе повернется. Политика привязала ко мне, его же постыдная тайна, и чтобы сохранить ее, он с удовольствием будет вылизывать мне ноги, исполняя любые прихоти.

В тот вечер губы сосиски вновь сменил амбал, который захотел меня попробовать традиционно. Потом было печеное яблоко, бизнесмен, и еще один молчаливый господин. Они сменяли друг друга, тиская и используя меня. Обменивались шуточками, а мое восприятие реальности на время отключилось. Я перестала реагировать на вторжения мучителей, пребывая в какой-то прострации.

– Стас, а ты не хочешь к нам присоединиться? – голос блондина и имя предателя вывели меня из временного оцепенения.

– Нет, спасибо, воздержусь...

– Предпочитаешь наблюдать? – хохотнул амбал.

– Типа того...

Стас не захотел взять меня невинной, отказался и после. Что было в голове у чудовища, так до конца ни перед кем не сбросившего свою маску? Главная загадка обаятельного и лживого монстра.

Мучители закончили свои жестокие игры. Настроение у них было приподнятое. Я же лежала на полу, вокруг кровь и сперма извращенцев, не шевелилась, в голове пустота.

– Теперь надо нашу гостью привести в презентабельный вид. Еще успеваем на банкет. Она должна там сверкать и дарить всем счастливые улыбки! Победительница наша! – политик поправлял свой костюмчик.

– А выдержит-то? Она, вообще хотя бы ходить сможет? – амбал с сомнением покосился в мою сторону.

– Вот, ты Сол, и проконтролируй все! Если что дашь ей веселую таблеточку. Но чтобы через час, она была как огурчик! – черноволосый подошел ко мне и помог блондину поставить меня на ноги и натянуть блестящее платье.

Качок подхватил меня на руки и унес из места, разбившихся иллюзий наивной Катки. Последнее что я увидела, покидая комнату, жесткий блеск янтарных глаз Стаса и его счастливую улыбку.

Глава 6

– Я снова тебя хочу! Есть что-то в тебе, королевна, что сносит крышу! Если будешь дружить с головой далеко пойдешь! – блондин прижимал меня к себе. А я удивлялась, почему я еще не отключилась и способна воспринимать окружающую меня действительность.

– Куда мне идти, если я уже в аду? – сказала тихо, скорее констатируя для себя этот факт.

– Малая, ты еще не знаешь, что такое настоящий ад. А ты считай, вытасила счастливый билет, с одного раза обзавелась несколькими влиятельными покровителями! – он ущипнул меня за ягодицу через платье и хохотнул. Я даже не вздрогнула, словно чувства и эмоции атрофировались во мне полностью.

Амбал отнес меня в какое-то помещение, похожее на примерку. Нас встретили две женщины.

– Девушки, мне необходимо привести красавицу в чувства. Времени мало. Сделайте все, чтобы она подтверждала свой титул и сияла на радость нам! – он положил меня на маленький диванчик. – Я останусь тут, на всякий, если понадобится моя помощь.

– Все сделаем! – брюнетка лет тридцати, лучезарно улыбнулась блондину.

Все что происходило далее, я помню смутно. Меня снова раздели. Отнесли под душ. Потом меня причесывали, делали укладку, вытирали запекшуюся кровь на губах, и замазывали кровоподтек от удара на щеке. Я была словно манекен.

– Она как неживая! И тут макияж не поможет, брюнетка посмотрела на качка, и развела руками.

– Девушки, вы свою работу делайте, об остальном позабочусь я.

Брюнетка одарила качка томным взглядом и продолжила колдовать над моими волосами. Потом не удержалась, видимо, мое обреченное выражение лица не давало ей покоя, и уловив момент, когда блондин отвлекся на телефонный разговор, шепнула мне на ухо:

– Вам так повезло! Такой мужчина обратил внимание, заботится, переживает, а вы тут комедии показываете! Ой, не хорошо! – она состроила осуждающую гримасу и покачала головой.

Забота? Интересная забота. Сначала во мне убили все живое, вырезали ножом сердце, а после заботливо украшали пустое тело. Интересно, эта овечка знает все, или реально пребывает в блаженном неведении.

– И кто же он такой? – я могла назвать его только палачом-садистом.

– Не знаете?! – она захлопала глазами, а на лице блуждало удивление.

– Понятия не имею... – да мне в тот момент было все равно. Статус садиста отменял любые его заслуги.

– Это же Александр Солодовников – боксер-чемпион, наша гордость! – походу, брюнетка бы позволила качку сотворить с ней любое извращение и просила бы еще. А я лишь пожала плечами, плевать. Боксер, и что? Я должна прыгать от восторга, что надо мной издевались, боксер, политик, актер и еще парочка палачей со статусом?!

Может им еще в ноги поклониться за то, что в восемнадцать лет я стала живым трупом? За то, что превратили мою жизнь в ад, и по всей вероятности останавливаться не собираются? Хотелось мне высказать ей все, но толку? Для ее куриных мозгов, я реально была в шоколаде.

Странно, но именно разговор с брюнеткой, вернул мне способность мыслить и хоть немного вывел из ступора. Взгляд стал более осмысленным, а недавние события, постоянно мелькали перед глазами яркими картинками. Я почувствовала, что слезы подступают к глазам. Две маленькие слезинки покатались по щеке.

– Эээ нет, так не пойдет! Королевна, что за мокрота?! – амбал закончил разговор, и тут же узрел перемены в моем настроении. – Столько трудов прекрасных фей, а ты хочешь все

соплями своими испортить! – блондин залез в карман своей куртки, достал какую-то таблетку, протянул мне вместе с пол-литровой бутылкой минералки, – Пей!

– Можно сразу яд? Чтобы больше не проснулась? – сейчас – это действительно было моим единственным желанием. Зачем я продолжала участвовать в этом спектакле, я понятия не имела. Скорее всего, в тот момент, моя сила воли и сопротивления была даже не ноль, а минус сто.

– Отлично! Наша королева оказывается еще и с чувством юмора! – он веселился, глядя на меня. Тогда я мысленно спросила себя: «Неужели, он ни на грамм не сожалеет о содеянном? Неужели в его сознании не зародилось даже крупицы сострадания и раскаяния? Или он реально думает, что все отлично, и я должна прыгать от счастья?».

Ответ я узнала довольно быстро – он реально считал себя добродетелем, а меня девкой, которой крупно повезло. Но если бы я знала тогда, в какие извращенные игры заставит меня играть этот боксер-чемпион, кумир тысяч женщин, я бы не выжила. Так что в той ситуации, неведении играло мне на руку, и не позволило сойти с ума.

– Пей! – повторил он, видя мою нерешительность, – Иначе я помогу!

Я послушно выпила, маленькую, круглую таблетку, хуже все равно не могло быть. Потом он достал еще одну пилюлю:

– И эту глотани, чтобы случайно не получился киндер-сюрприз после наших развлечений! – боксер хлопнул себя по колену и заржал.

Тут я даже не пыталась перечить, послушно приняв таблетку.

Меня одели в темно-зеленое облегающее платье до колен, повесили какие-то сверкающие украшения, обули в туфли-лодочки, на не слишком высоком довольно устойчивом каблуке. Амбал оценил работу, поцокал языком и остался доволен.

Я шла с трудом, меня водило из стороны в сторону и тело ныло, а каждый шаг отдавался болью в промежности. Боксер придерживал меня за руку, иногда приобнимая за талию. Мы сели в черную машину и тронулись с места.

В дороге, я почувствовала легкость, тело стало словно невесомым, расслабилось, подзреваю, начала действовать таблетка. Когда мы приехали к месту торжества, боксер вышел из машины и подал мне руку.

– Улыбайся! Попробуй что-то выкинуть, и тогда реально узнаешь, что такое боль! – я бросила на него презрительный взгляд и растянула губы в идиотской улыбке. Я приклеила ее к своему лицу, как фальшивую маску извращенного притворства. Израненное сердце, похороны моей прошлой жизни, а я смеюсь – это прозвучал первый аккорд моих фальшивых эмоций.

Потом я привыкну к мелодии обмана и фальши, и в какой-то степени она станет мне родной. Я оказалось живучей, умеющей привыкать и приспосабливаться к любым обстоятельствам. Сейчас я даже смогла полюбить жизнь, научилась находить в ней удовольствия для себя.

На празднование мы опоздали. Банкет был в самом разгаре, и подвыпившая мужская часть гостей подходили ко мне, облапывая меня похотливыми взглядами. Поздравляли, и рассказывали, насколько великолепной я была. Легкость в моей голове, помогала пропускать подобный бред мимо ушей.

– Отлично выглядишь дорогая! – за моей спиной раздался до боли знакомый голос.

Я медленно обернулась, передо мной стоял Стас, одетый в светлый костюм, и улыбался так, словно и не было этих пыток, всего несколько часов назад. Я промолчала и попыталась отойти от него. Но он приблизился, поцеловал меня в щеку и взял под руку.

Я искоса посмотрела на некогда любимые черты. Кожей ощущая его теплые лживые прикосновения. И самым кошунственным было, что даже сейчас мое тело не отвергало его. Тихо, практически одними губами прошептала:

– За что? – он услышал.

– Твое и мое будущее требует неких жертв. Когда ты успокоишься, ты еще поблагодаришь меня! Я сделал тебе подарок, хоть пока, ты слишком глупа и наивна, чтобы оценить его, – ласковая показная улыбка, не вязалась с жестким бесчувственным голосом.

Почему каждый их этих ублюдков, считал своим долгом напомнить мне о везении? Почему они «осчастливили» именно меня, а не выбрали ту, которая бы реально хотела этого?

Я хотела задать вопросы, хотела понять почему, хотела вытрясти из него правду, но не могла, говорить, находиться с ним рядом и изображать на публике идиллию. Я уже заносила руку, чтобы расцарапать лживое лицо, когда перед нами возник политик. Он что следил за мной? Прочитал мои мысли?

– Катерина! Рад вас видеть в добром здравии! Должен, попросить разрешения у вашего кавалера украсть вас на несколько минут! – он перехватил мою руку и прошептал Стасу, – сейчас не лучшее время будоражить победительницу. Лучше не появляетесь в ее поле зрения, иначе в другой раз я могу и не успеть! Скандал, как вы понимаете, нам не нужен! – Глаза Стаса выражали покорность, он кивнул и отошел, а политик увлек меня на террасу.

– Нельзя поддаваться эмоциям. Успокойтесь, прошу вас! Вы можете себе навредить, – начал он, когда мы остались наедине.

– Какая теперь разница! Что вы от меня хотите? Оставьте в покое, уже ведь, получили все, что хотели! – у меня начиналась истерика.

– Сейчас не лучший момент для откровенных бесед. Вы не в том состоянии. На будущее, мой вам искренний совет – в любой ситуации учитесь владеть собой!

– Как вас там, что вы несете? Какое может быть будущее у меня?!

– Намного лучше, чем вы можете себе сейчас представить. Я Борис Сергеевич, и я вам Катенька не враг.

– Да, просто насильник! – я сказала это довольно громко.

– Тише, тише, прошу вас! И не стоит воспринимать все так болезненно. Давайте прогуляемся, и вы успокоитесь.

Он нес, еще какую-то чушь. Потом пытался шутить, рассказывал про гостей, стараясь отвлечь меня любым способом. До конца вечера, Борис, не оставлял меня одну. Я с фальшивой улыбкой позировала перед камерами, слушала речи и мечтала, поскорее покинуть бал лицемерия.

А по факту, уже тогда дорога назад была перекрыта, и общество извращенцев стало моим домом. Я училась выживать, понимать их прихоти, и как конечный результат – использовать их потребности в своих целях.

После завершения бала политик привез меня в квартиру, практически в центре города, добротный ремонт в желто-зеленых тонах, вся необходимая техника, кожаная мебель. На столе оставил увесистую пачку купюр, и на прощание посоветовал не делать глупостей и никуда не исчезать. Иначе... да, да, я уже слышала, мне будет плохо...

Первый свой год в новом статусе шлюхи, я до сих пор считаю самым тяжелым. Тогда я действительно была безвольной куклой, всеми фибрами души ненавидящей секс. Мне были омерзительны мужчины, их плоть и их вкус. После каждого контакта, я долго просиживала в туалете, с содроганием извергая из себя содержимое желудка, пытаюсь вместе с ним, выплюнуть омерзительные воспоминания.

Через год судьба свела меня с человеком сумевшим пробудить мое тело. Думаю, именно с ним я по-настоящему утратила невинность и испытала удовольствие от близости. Он научил любить секс, понимать мужчин, но мое окаменевшее сердце даже ему было не под силу ожить. Впрочем, ему это было и ненужно...

Глава 7

Он появился, когда я стояла на краю, оставалось полшага, чтобы окончательно упасть в пропасть. И без, сомнений – это решение далось бы очень легко. Забыть казалось единственным спасением.

Год ада прошел под предводительством боксера, он занял место дьявола и главного палача. Если остальные клиенты, приходили, удовлетворяли свою похоть и исчезали, не оставляя после себя воспоминаний, то он всегда находил все новые и новые способы для истязаний.

После того злополучного конкурса, качок появился в моей квартире на второй день. Когда я только к вечеру нашла в себе силы встать с кровати и прекратить заливать подушку слезами отчаяния. Впервые поела, оделась. И собиралась выйти на улицу.

В дверь позвонили. В голове мелькнуло: «Не к добру!». Открыла дверь, на пороге блондин. В светлых джинсах, желтой футболке и легкой спортивной куртке, с пакетом в руке:

– Привет, королева! Кайфуешь?

– С чего мне кайфовать? – тот час же все мое тело переполнилось омерзением до краев. Мгновенно в памяти всплыли фрагменты, которые я больше всего в жизни хотела забыть.

– От новой и шикарной жизни! – он похабно заржал.

– Предпочту, чтобы мне вернули старую! – он потеснил меня и по-хозяйски прошел в комнату, бросил пакет и развалился на диване. – Налей-ка мне выпить!

– У меня нет... – я встала поодаль, вжавшись в самый дальний угол комнаты.

– Охренела, даже не удосужилась посмотреть, что есть в твоей хате! Вон там, – он рукой показал, на маленький шкаф у стены. И шевели булками!

– Если так хорошо знаешь, где что лежит сам и возьми, а лучше уходи! От его присутствия у меня подкашивались колени, а тело парализовало животным страхом.

– Королева, ты явно путаешь берега! – в одну секунду он оказался около меня. Схватил за волосы и потащил к шкафу, – Я сказал, налей!

Дрожащими руками я открыла дверцу, взяла бутылку и разливая содержимое, с трудом наполнила стакан наполовину. Все это время боксер продолжал держать меня за волосы.

– Вот, уже лучше! – он осушил стакан одним глотком и забрался рукой под мое платье. Я попыталась вывернуться, отгоняя мысль: «Сейчас все повторится!». – Приласкай меня!

– Нет! Уходи!

– Да что ж ты такая несговорчивая! Реально бесить начинаешь! – он переместил свою руку с волос на шею. Сжал горло так, что я начала задыхаться, а перед глазами поплыли черные круги. Свободной рукой разорвал платье, и начал с силой крутить соски попеременно, то одной, то второй. Выкручивал так, что в голове пульсировала только боль, вытесняя любые мысли. А член мучителя в штанах становился все тверже, я ощущала спиной, как он растет, словно мерзкий червяк, набираясь сил от моих страданий.

– Хватит, прошу! – и снова унижительная просьба сорвалась из губ. Где взять физические и моральные силы вытерпеть все?

– Ты должна молить, чтобы я продолжал! На твоём месте любая баба при моем появлении растеклась бы горячей лужей! – он слегка ослабил хватку на шее, зря. Тогда я мечтала прекратить дышать.

– Так бери любую! Зачем, ну зачем тебе я?! Ты известная личность, по тебе сходят с ума, так иди к своим поклонницам, оставь меня в покое! – я хрипела и задыхалась, из глаз полились слезы, несмотря на попытки сдержать их.

– Добыча, которая сама идет в руки – беспонтовая. Не интересно мне, королева. А вот укротить, приручить и сделать своим домашним зверьком такую строптивницу – это возбуждает похлеще любых допингов!

– Тебе нравится, когда твоя жертва содрогается от омерзения, ненавидя тебя каждой клеточкой тела? А на нормальный секс ты уже не способен, напрочь мозги на ринге отбили? – интересно, если его сильно разозлить, он может одним ударом прекратить мое пустое существование?

– А вот за эти слова, ты будешь вымалывать у меня прощение, за каждое! И потом, когда я закончу твоё перевоспитание, будешь умолять, чтобы я взял тебя! – он резко швырнул меня на пол. Хотела отползти, но мучитель, ухватив меня за волосы, поволок к дивану. Перекинул через подлокотник, – Лежать! – бросил как собаке.

Послышалось какое-то шуршание, а после мои ягодицы опалила боль. Боксер избивал меня ремнем, вкладывая в удары свою нехилую силу. Несколько раз я сползала, пыталась убежать, палач наступал на меня, «награждал» несколькими ударами в живот, и возвращал в исходное положение.

Вначале боль прожигала кожу насквозь. Казалось, я сгораю заживо. Потом физические ощущения притупились, и теперь удары эхом отдавали в душе. Новая хлесткая порция кожного ремня, была уже прямым по сердцу, втоптывая меня все сильнее и сильнее в грязь.

Наигравшись, боксер поднял меня и кинул спиной на диван. Искалеченная кожа ягодиц от броска, отозвалась новым приступом боли. Палач быстро снял джинсы и, навалившись на меня, резко вошел. Он облизывал лицо, хрипел на ухо, слюнявил губы. Лоно сжималось и пыталось вытолкнуть непрошеного захватчика:

– Опять сухая, сука! Когда ты уже научишься течь! Ничего, у нас с тобой много времени, – и амбал еще более зверски и быстро стал вдавливать в меня. Трение избитых ягодиц о кожу дивана, разбухший член во мне, чувство болезненной агонии сдавливало в мертвые тиски вконец растоптанную душу.

Подходя к финишу, палач вытащил свой член, и стал изливаться на лицо, волосы, грудь, измазывая меня в сперме. Еще долго после этого сперма у меня будет ассоциироваться с тухлятиной и моментально вызывать рвотный рефлекс.

– Все равно хороша! Побалдел я знатно! – он налил себе еще выпить, рожа светилась от удовлетворения. – Иди в душ, похожа сейчас на грязную шлюху. Я там тебе шмотки привез, одевайся, наводи красоту, и чтобы через полчаса была готова!

– Для чего? – неужели ему мало?!

– Едем на тусу, будешь меня сопровождать.

– Я не могу, нет сил!

– Не бреш! После хорошего траха, наоборот сил хоть отбавляй. И рожу твою я специально не портил! – боксер захохотал.

– Все продумал, да?! – как хотелось взять нож и располосовать его тело, превратить в кровавую кашу и станцевать на его трупе.

– Не дерзи, королева! Я ведь могу и повторить! – блондин подмигнул, мерзко так, ехидно.

Я сползла с дивана и, согнувшись в три погибели побрела в ванную комнату. Посмотрела на свою пятую точку в зеркало, она вся была в кровоподтеках, и кое-где виднелись отчетливые отпечатки ремня с узором. С трудом разогнулась и увидела свое отражение – это уже была не я. Мертвые глаза, сперма в волосах, засохшие слюны.

Долго стояла под холодными струями душа, хотелось заморозить воспоминания, превратить свой мозг в ледышку, чтобы больше никакие истязания не смогли пробить толстый слой льда.

Кое-как нарядилась, причесалась, одела розовое платье, подаренное мучителем. Приталенное вверху, с юбкой клеш чуть выше колен. Одела мягкие белые балетки без каблука и, сгорбившись, вышла к нему. Каждый шаг давался с трудом, и мог быть последним перед потерей сознания.

– Что-то совсем не шик! – боксер скривился. – Таблетку дать? Надо тебя в чувства приводить, а то народ не поймет, что за зомби я притащил!

Я промолчала, палач достал из кармана знакомую пилюлю и, налив в стакан воды заставил выпить. Взял под руку и потащил в клуб.

Шум, гам, незнакомые мне обдолбанные люди, еще одно испытание. Таблетка действовала, помогая с безразличием наблюдать за происходящим. Боксер представлял меня как победительницу конкурса, всем видом показывая, что я принадлежу ему. Порой под платьем сжимал мой зад, заставляя морщиться от боли и тихо поскуливать.

Пил много, становился все более развязным и неконтролируемым. Позже и вовсе затащил меня в туалетную кабинку, поставил к стене и вошел. Возился долго, алкоголь и другие препараты, видимо, не давали кончить. Я же мысленно повторяла: «Чтоб у тебя отсох, мразь!».

И наконец, издав победный клич, он выпустил свой яд. Раскрасневшийся, еле стоящий на ногах, и все равно не выпускающий меня из своих лапищ весь вечер. А девушки завистливо смотрели на меня и вздыхали. Бред во всей своей извращенной форме.

Под утро, когда мучитель уже практически не соображал, и вместо слов издавал только мычание, я взяла такси и уехала домой.

За первый год, наших встреч с Солом (так он просил себя называть) было слишком много. Первое время, пресса даже окрестила меня его девушкой. Ну как же появляться с королевой красоты было престижно. Палач любил игру на публику, дарил дорогие подарки, нахваливал себя, и я постоянно слышала завистливые вздохи за спиной. Конечно, публика считала, что мне повезло, она была солидарна с моими мучителями. И никто ни разу не упомянул, о его регулярных избиениях, всеми подручными средствами. Даже сейчас сложно признавать, но на его фоне другие клиенты казались мне плюшевыми зайчиками.

Глава 8

В тот вечер исполнился ровно год моего жалкого существования в новой роли. Мой «романтичный парень» еще с утра пришел ко мне, принудил к минету, проталкивая свой член мне в горло, выдирая мне волосы и заставляя задыхаться. Потом сминая мое тело, оставляя следы от своих зубов на шее и груди, овладел мной.

Он спешил на какую-то важную встречу, и я радовалась, что отделалась сегодня так легко. Обычно боксер любил издеваться часами. Избивал меня плетьюми, зажимал соски, связывал, и просто от души издевался, своими огромными боксерскими лапищами.

В голове пульсировала одна мысль: «Больше не могу так!». Моя чаша терпения уже давно выливалась за края, медленно удушая меня. Конец, мне тогда казалось, близок, еще немного и забвение. Прошел год, а по ощущениям – целая вечность боли и унижений.

Я поехала в отдаленный район города. Квартира вызывала стойкое ощущение тюрьмы. Нашла тихий неприметный бар, села за столик и заказала бутылку водки и грейпфрутовый сок. Хотелось залиться алкоголем до беспамятства. Отключить свой мозг, ничего не помнить, а лучше вообще не проснуться утром.

Курила сигарету за сигаретой, смотрела в одну точку, и отвлекалась только чтобы налить очередную рюмку водки. Мысли? Их не было. Словно сознание, тело, атрофировалось абсолютно все. И алкоголь почему-то не приносил ни опьянения, ни облегчения.

– Такими темпами одной бутылки тебе точно не хватит! – где-то рядом раздался хриплый, слегка насмешливый голос. Я подняла голову и увидела черную огромную фигуру. Мужчина в черных джинсах и футболке, руки полностью покрыты татуировками, очень высокий, обтягивающая ткань выгодно подчеркивает мышцы. Лицо в полумраке не разглядеть, бросилась в глаза довольно отросшая щетина и черные как смоль волосы.

Он не вызвал у меня раздражения, да и каких-то других эмоций тоже. Безразличие и только.

– Сама об этом подумываю, – посмотрела на содержимое бутылки – выпито чуть больше половины.

– Так у тебя сегодня план максимум – выпить, сколько влезет? – он приподнял красиво очерченную бровь, голос звучал иронично.

– Влезет много... только ни хрена не помогает... ты лучше иди... а я останусь просто пить... – как-то так тоскливо стало. Чуть не расплакалась при постороннем мужике.

– Теперь точно не уйду, – он сел за столик напротив меня. Подняв голову, встретилась с чернотой его глаз. Они загадочно блестели и словно вводили в гипнотический транс. Или просто алкоголь наконец-то подействовал?

– Зачем? Ищешь приключений?

– Приключений мне хватает. Лучше расскажи, что за грусть-тоска заставляет тебя накидываться водярой? – он попросил у официанта еще одну рюмку.

– Я шлюха... – выпалила на одном дыхании. В тот момент просто вырвалось то, что изо дня в день съедало меня изнутри, убивая остатки живого человека.

Он посмотрел заинтересованно, внимательно, улыбнулся загадочно, никакого удивления или пренебрежения:

– Не похожа.

– Отчего же рожей не вышла? Или на лбу не красуется надпись? – странный разговор доставлял мне причудливое удовольствие.

– Я не чувствую в тебе секс.

– Ты первый кто подобное сказал. Обычно всех все устраивало, что даже никто не спрашивал моего согласия, – снова нахлынули воспоминания. Когда же они оставят меня в покое?

– Нормальному мужику хочется увидеть желание в глазах женщины. Чтобы от нее веяло возбуждением, чтобы она текла при одном взгляде на него. А так всунул, кончил, высунул – мрак, – он презрительно скривил губы.

– Желать мужчину? – гримаса отвращения пробежала по моему лицу.

– Странная ты девочка, говоришь, шлюха, а понятия не имеешь о сексе? – он продолжал изучать меня своим гипнотическим взглядом.

– Понятие имею, и перепробовала немало. Но, ты прав я ненавижу секс, и никогда не пойму, что в нем может быть улетного! Почему слияние потных тел превозносят на каждом шагу? По мне это все омерзительно!

– Расскажи мне все... – он сказал это очень тихо, накрыв мою руку своей. Прикосновение не вызвало неприязни, я не вырвалась, и почему-то отчаянно захотела излить душу этому странному незнакомцу.

Я так долго копила в сердце боль, так долго улыбалась на публику и пыталась вжиться в омерзительную роль, что сейчас встретив добровольные уши, вцепилась в них, и запивая свой рассказ водкой, выложила абсолютно все. От начала и до конца, и даже капли стеснения не промелькнуло во время моей исповеди.

– Так что если хочешь отыметь меня – милости прошу. Обещаю... даже сопротивляться не буду. Я же шлюха... именно это вдалбливали мне в голову на протяжении года, – этой фразой я закончила рассказ. Почувствовала, что мой язык уже начал заплетаться. Алкоголь все же начал действовать.

– Спасибо, не заинтересован, – он склонил голову и провел рукой по моим волосам.

– Не в твоём вкусе?

– Не нахожу удовольствия спать с бесчувственным телом, – он закурил, долго смотрел на меня, явно о чем-то размышляя. Потом резко сменил тему, – А твой Стас, ты его еще видела... после?

– Нет, ему дали повышение, и он срулил в Германию, к партнерам фирмы, типа на практику или что-то в этом роде. Политик после очередного траха рассказал, – я опрокинула в рот еще одну рюмку водки.

– Думаю, он еще даст о себе знать. Такие никогда не исчезают бесследно.

– Очень надеюсь, ты ошибаешься. Впрочем, не думаю, что мне долго осталось...

– Рано в твоём возрасте ставить крест на себе. Практически любую ситуацию можно перевернуть в личную пользу, – он говорил невозмутимо, не было в его глазах жалости ко мне.

– Только не эту! – тогда я и представить себе не могла, что можно научиться жить даже в этом унижительном статусе.

– Как знать... – в глазах промелькнуло нечто непонятное.

Я попросила официанта принести еще водки и продолжала заливаться алкоголем, в компании незнакомца мне стало намного спокойней. Он как будто излучал непонятные мне флюиды, успокаивал и расслаблял. Ему можно сказать все что угодно, выговориться, и хотя бы немного сбросить с души непомерный груз.

– С одной твоей проблемой могу попытаться помочь, – протянул он задумчиво.

– Это с какой из них?

– Научу тебя любить свое тело, и дам прочувствовать, что есть секс на самом деле, а не та мерзость, к которой ты привыкла, – ни капли желания в его взгляде, и голос ровный, словно незнакомец говорил о погоде.

– Ты же утверждал – тебя секс со мной не интересует? – я пьяно хихикнула.

– Силой, насилием – нет. А вот попробовать пробудить в тебе женщину – совсем другой разговор, – он провел указательным пальцем по моим губам. Уже второй раз его прикосновения не вызывали отвращения.

- Ничего у тебя не выйдет, – я провела рукой от горла до живота, – тут все пусто, все... ничего не осталось... я живой труп... ты что некромант, умеющий оживлять мертвяков?
- И все же я бы попробовал... – изогнутая бровь и снова этот гипнотический взгляд.
- Зачем тебе это? Какая выгода? Никто и ничего не делает просто так!
- Сажем так, чисто мужской интерес, азарт, вызов, – незнакомец откинулся на спинку стула, и затянулся сигаретой, не сводя с меня своих пытливых глаз.

Глава 9

Остаток вечера прошел в тумане. Я все же добилась желаемого, и после вливаний в себя непомерного количества водки мое сознание отключилось. Память ушла на покой, давая мне легкую передышку.

Пробуждение было тяжелым. В голове пульсировала одна мысль: «Пить!». Открыв глаза, обнаружила себя в незнакомой мрачной квартире. Черно-красный интерьер с похмелья навевал страх. Осмотрелась по сторонам, охая от пульсирующей боли в висках, на прикроватной тумбочке обнаружила стакан с водой и рядом открытую бутылку минералки.

За мгновение осушила стакан, налила еще. Как же хотелось пить, словно тело иссохло и теперь нуждалось в живительной влаге, чтобы продолжать свое жалкое существование.

– Приснула? – в комнату вошел мой вчерашний знакомый. От неожиданности, я разлила на себя содержимое стакана.

– Ой! Ты тут!

– Логично, я тут, в своей квартире, – его губы изогнулись в добродушной улыбке, а в глазах плясал озорной огонек. При дневном свете, они походили на черный омут, такие же колдовские. Значит, вчера не показалось.

– Что я тут делаю? – в кровати я лежала в нижнем белье, а поверх одета мужская огромная футболка, – И что это на мне?

– Я не знал, куда доставить твое тело. Ты отключилась прямо на столе. Сорян, тебя надо было переодеть, а женских тряпок нет, вот соорудил тебе ночнушку из того что было, – незнакомец был только в коротких шортах, с голым торсом, покрытым татуировками. Он стоял, скрестив руки на груди, происходящее явно его веселило. А я невольно разглядывала незнакомца. Сильные накачанные и стройные ноги. Мышцы на руках перекатывались, словно зазывая притронуться к ним. Вот возраст было сложно угадать, явно не мальчик, точно за тридцать. А в целом мужчина – очень достойный экземпляр, даже учитывая приобретенную мной ненависть к противоположному полу за прошедший год.

– Наверное... спасибо... – что говорят в таких случаях, не знала, подумав, добавила, – Как-то неловко получилось, прости, что создала проблемы. Силы не рассчитала...

– Забей! Тебе реально надо было вчера расслабиться.

– Но, не отключаться, же на столе. Хорошо, что ты рядом оказался! А как тебя зовут? Вчера так и не додумалась спросить... – только сейчас до меня дошло, что я в квартире с мужчиной и даже не знаю его имени. Хотя вчера успела выложить ему о себе все, как на исповеди.

– Называй меня Ворон – это привычной. А так по паспорту я Владимир.

– Ворон? Действительно подходит! – незнакомец реально был схож с мистической птицей. – У меня все проще, Катя.

– Лучше Катю оставить в прошлом, – он подошел, двумя пальцами поднял мою голову, посмотрел слишком пристально, словно проник взглядом в самую душу, – Я буду называть тебя Клер.

– Без разницы, – я пожала плечами.

– Клер, я вчера говорил серьезно, или ты забыла наш разговор? – Ворон присел на край кровати, продолжая держать меня в плену своих черных глаз. Создалось впечатление – ему не нужны ответы, он без труда все может прочитать у меня в голове.

– Помню свои признания, не понимаю, как могла рассказать все, и теперь мне стыдно, – опустив голову, стала перебирать в руках одеяло.

– Тебе было необходимо выговориться. Не бери в голову, рад, если полегчает. Я несколько о другом, – он провел пальцем по моей руке.

– О чем? – я тогда реально не понимала, сказывались похмелье и слишком много новых впечатлений.

– О твоём женском пробуждении...

– Разговор помню, только это глупости, выкинь из головы, – я нахмурилась. Да, он мужик ничего так, но ничего не дрогнуло внутри.

– От чего же? – Ворон стал играть пальцами с моими волосами.

– Это невозможно. Мне одна мысль о сексе противна. Уверена, больше никто и ничто не заставит мое тело откликнуться взаимностью!

– Исходя из твоей логики ты ничего не теряешь, верно? – он предлагал секс, а его спокойный вид, неторопливые движения, говорили об обратном. Желания к себе я не улавливала. А уж похотливый взгляд боксера и ему подобных, я научилась ощущать интуитивно.

– Еще один омерзительный акт, пережить могу. Только зачем? – хлопая глазами, уставилась на него. Страх не было. Пусть накинется, так что ж, я испытывала и намного худшие издевательства. Полежу несколько минут, подожду конца, и все.

– Ты так и не поняла. Я не хочу брать тебя силой, – легкое касание ладони к моей щеке, – Или спать с тобой, пока ты лежишь неподвижным бревном и мечтаешь поскорее сбежать.

– По-другому невозможно.

– А если ты сама попросишь меня взять тебя, изнывая от желания?

Я расхохоталась, упала на постель и стала кататься по ней, не в силах остановить истерический смех:

– Шутник, спасибо, развеселил. Давно так не смеялась!

– Всегда, пожалуйста! – и серьезно так добавил, – Скажешь остановиться, станет неприятно, противно, и тут же все прекратится.

– Договорились, иначе не отстанешь. Убедишься, и на этом закончим, – что у Ворона ничего не выйдет, я была уверена на все тысячу процентов. – Давай, приступай, – разлеглась звездочкой на постели, закрыла глаза, предоставляя ему полную свободу действий.

Он наклонился к моему уху и, касаясь его губами прошептал:

– Клер, я сказал, подобная мертвецкая покорность меня не возбуждает. Вставай, пошли в душ, тебе надо взбодриться, после алкогольного марафона, да и позавтракать не помешает.

Я приподнялась на локтях, окинула его подозрительным взглядом, не понимая, что он задумал, и послушно встала. У меня закружилась голова, я покачнулась, Ворон тут же подхватил меня на руки.

Глава 10

Принес в черную мраморную ванную комнату, включил воду, и принялся снимать с меня футболку.

– Эээ, я могу и сама принять душ... – наличие случайного знакомого при банных процедурах смущало.

– Позволь, я помогу тебе, – сказал мягко, и в то же время, слова прозвучали, как приказ. Одной фразой он сумел пресечь любые мои возражения.

– Не пойму зачем, – буркнула и позволила снять с себя футболку.

Он расстегнул мой лифчик, стянул трусики, и остановил свой взгляд на теле. Ворон изучал меня, как экспонат или как врач пациента, но никак не как мужчину желанную женщину. На груди, руках, бедрах, ярко горели фиолетово-синие отметины боксера. Конечно, избитое, измученное тело, у меня самой вызывало отвращение, что уж говорить про него.

Ворон поставил меня под горячие струи воды, сам разместился за спиной. Свои шорты так и не снял. Теплые струи воды лились, смывая отпечатки пьяной ночи, я закрыла глаза и подставила лицо живительной влаге. Было приятно, по телу бежали волны расслабления.

Почувствовала прикосновение его пальцев к своей голове. Ворон мыл мне голову. Нет, он не просто мыл, а нежно массировал кожу, творил какие-то немыслимые манипуляции. Стало так приятно. То нажимал сильнее, то касался едва ощутимо. Я откидывалась все сильнее назад, пока не ощутила спиной его грудь. Массаж – кружил голову и заставлял довериться сильным рукам. В тот миг хотелось одного – чтобы он продолжал до бесконечности.

Волосы, которые до этого только наматывали на кулак, теперь познавали всю сладость мужской ласки. Ворон обращался с ними деликатно, словно в его руках находились нежнейшие пряди шелка. Смывал шампунь он также ласково и осторожно. Еще немного и я бы точно издала стон блаженства. Никогда не думала, что мытье головы может так опьянять, порождая чувство невесомости и эйфории.

Он лег в ванную, увлекая меня за собой. Расположившись на его груди, напряглась. Близость практически оголенного мужского тела, вызвала легкий озноб.

– Ласточка, чего ты дрожишь? Все хорошо! – он еще сильнее притянул меня к себе. Опалил горячим дыханием мою щеку, взял что-то с полочки позади нас, и через несколько секунд я ощутила прикосновение мочалки к своей руке.

Ворон намыливал меня, потом проводил рукой по пене, рисовал узоры на моей коже и продолжал шептать:

– Доверься мне, просто расслабься! – и я постепенно отпускала внутреннюю пружину. Откинула голову ему на грудь, повернула ее в сторону и поймала взгляд манящей черноты. Опять странный гипнотический транс, я погружалась в блаженное спокойствие. Ворон продолжал намыливать мое тело, добрался до плеч, легко массируя их. Перешел на шею, сдул пену, и пробежался пальцами до уха. Заставляя неметь конечности, а меня уплывать в невесомость.

Мочалка спустилась к животу, а правая рука массировала какую-то точку на затылке. Пелена удовольствия застила глаза, я заурчала как котенок, свернувшийся на коленях у хозяйина.

Ворон накрыл ладонью мою грудь, я вздрогнула. Подсознательный блок – защититься.

– Тсс, все хорошо, – его шепот убаюкивал. А рука продолжала свое путешествие по полушарию. Он очертил пальцем синяк, – Больно?

– Нет... уже, нет... – ощущение тепла на груди, от его ладоней было чем-то сверхъестественным. Ворон взял душ и направил его на меня, рукой смывая пену, окутывая меня коконом небывалой нежности. Я почувствовала, как соски превратились в две горошины. И впервые это было не от боли.

Ворон приподнял меня, встал сам, а меня вновь уложил в ванную. И так неудобно стало, так не хватало ощущения его тела подо мной.

– Я тут, ласточка, никуда не ухожу, закрой глазки, – прошептал, тут же уловив мое смещение.

Он разместился напротив меня, взял в руки ногу и начал свою плавную ласку. Добрался до ступни, массируя ее, уделяя внимание каждому пальчику. Так не бывает! Не может быть настолько хорошо!

Когда же он сомкнул губы вокруг большого пальца моей ноги, провел по нему языком, я уже не сдержала блаженный стон. Я таяла в его руках, как льдинка, теряла свою броню. Ворон словно впитывал в себя мои страхи, высвобождая сознание из плена боли.

Массаж моих ступней руками и губами – это путешествие на край света. В тот миг я уплыла в свой оазис кратковременного счастья. В его руках я действительно ощутила себя королевой.

Когда Ворон поставил меня на ноги, смывая остатки пены, а после поставил на пол ванной комнаты, мне стало грустно. Хотелось провести в этой ванной, по меньшей мере, несколько дней.

Он укутал меня очень мягким махровым полотенцем, заглянул пылливо в глаза, словно жаждал найти там ответы на свои вопросы. Наверное, нашел, и сразу склонился и поцеловал. И не было сопротивления или страха, я полностью отдалась его губам, ощущая их твердость и мягкость в одночасье. Щетина приятно колола мои щеки, добавляя остроты поцелую. Его язык, шустрый, быстрый, исследовал мой рот, облизывал губы, а я впервые после Стаса вновь наслаждалась мужской близостью.

Ворон прекратил поцелуй внезапно. Медленным движением языка, облизал контур моих губ, и принялся тщательно меня вытирать. После надел свежую футболку. И на руках отнес на кухню. Усадил на диванчик и пошел к холодильнику.

– Пора подкрепиться, ведь проголодалась, – весело подмигнул.

– У тебя шорты мокрые... – почему я это ляпнула, до сих пор не знаю.

– Эрунда!

– Мог бы снять...

– Не хотел тебя смущать, – Ворон стоял ко мне спиной, что-то нарезаю у плиты.

– Ой, чего я там не видела!

– Именно, ласточка, не хочу ассоциироваться с тем, что ты видела, и вызывать у тебя очередной негатив.

– Негатива нет... – я говорила правду. Мое отвращение испарилось, а в душе осталось чувство незавершенности. Зачем он прервался? И еда в данный момент меня меньше всего заботила.

Что он со мной сделал? В тот момент я заблудилась в собственных ощущениях. Одно зала точно – хочу продолжения! Ворон это тоже знал. И еще не раз в будущем он поразит меня своей пронизательностью, угадывая желания, о которых я и сама понятия не имела.

А тогда я как замороженная наблюдала, как Ворон грациозно передвигался по кухне. Как играют мышцы спины, ощущая его энергию силы и гадая, что же он сотворит в следующий момент.

Радужный хозяин поставил передо мной омлет, салат, пирожки и чашку кофе:

– Кушать подано, – сел напротив меня и вернулся к своему гипнозу взглядом.

– Спасибо, столько заботы, мне неудобно, – устала на тарелку, борясь с желанием подойти и обнять его.

– Меньше думай, просто получай удовольствие от процесса.

– А за удовольствие нужно платить, и какова будет моя расплата?

– Приятная, ласточка, гарантирую, – загадочный, хрипловатый шепот, поднимал странную волну тепла от живота к груди.

Чем больше времени я проводила рядом с Вороном, тем сильнее он интриговал, и порождал все новые и новые вопросы.

Всю остроту голода я почувствовала только когда принялась уминать его стряпню. А готовил он реально вкусно. Очень быстро тарелка опустела, сытая улыбка озарила мое лицо.

– Спасибо, все было очень вкусно!

– Нет, ласточка, вкусно будет впереди!

– Ничего у тебя не получится! – я уже не верила собственным словам, и голос предательски дрожал. Я хотела, как же хотела, чтобы у него все получилось. А Ворон прочитал это в моих глазах.

Глава 11

– Пошли, проверим? – он стоял в пол-оборота в двух метрах от меня, в дверном проеме и протянул свою руку. Шальная мальчишеская улыбка преобразила лицо Ворона.

Можно ухватиться за руку, шагнуть в неизвестность, или пугливо остаться сидеть в своем болоте. Мук выбора не было, все было предельно ясно и мне, и ему. Резво вскочив с диванчика, коснулась предложенной руки, он дернул меня на себя, заключив в теплый плен стальных объятий.

Откинул мокрые волосы с лица, медленно провел пальцами по щеке, нагнулся и замер, вглядываясь в мои глаза, гипнотизируя, подчиняя. Губы непроизвольно открылись в мольбе о поцелуе, но Ворон лишь нежно коснулся кончика носа и увлек меня в спальню.

– Ласточка, сейчас в твоей голове стоит блок, – он положил ладонь мне на лоб, второй рукой блуждая по обнаженной руке, – Страхи диктуют свои правила, а тебе необходимо освобождение. Возвыситься над всем, и открыть в себе женщину, умеющую управлять любым. Способную чувствовать и наслаждаться, сводить с ума и добиваться своего, ты можешь все, – не важно, что он говорил, но этот колдовской голос выбивал почву из-под ног.

Во время монолога, я забыла, что нужно дышать, и теперь как рыбка хватала ртом воздух, пытаясь восстановить дыхание. Только ворон зарядил все пространство своей горячей энергией. Он уже опалял меня взглядом, зажигая искры желания внутри.

Пока это был еле ощутимый огонек внизу живота, робкий, несмелый, боящийся собственной тени, готовый погаснуть в любой миг.

– Доверься мне и расслабься, сейчас есть только твои желания, – он играл с моими влажными прядями волос, ласкал лицо, закрывая собой от жесткого мира.

Я лишь кивнула, слова застревали в горле. Свет солнца из окна, озарял Ворона, придавая ему еще больший мистический антураж, нестерпимо захотелось прикоснуться к его коже. Провела ладонью по его груди – кожа упругая и гладкая. Обвела пальцем татуировку черной птицы на груди, собственные ощущения меня пугали. Так хотелось блуждать, исследовать и... целовать, мощное, красивое тело.

Двумя пальцами подняв мою голову за подбородок, поймал мой взгляд, завладевая разумом и волей. Стянул с меня футболку, прижал к себе, впившись в губы. Язык гипнотизера успокаивал, исцелял, дарил тепло, мягко заставлял раскрыться. Он общался со мной на языке тела, и я понимала все, что он хотел передать.

Губы двинулись дальше, исследуя мою шею, оставляя после себя обжигающие следы. Он разжигал пламя, точно зная, где и как целовать для максимально эффекта пожара. Руки творили волшебство с моей спиной, стоны непроизвольно слетали с губ. Он вновь целовал, ловил каждый крик блаженства, оплетая мой язык своим, заставляя усомниться в реальности происходящего.

Подхватил на руки, уложил на постель, осторожно, бережно, как будто я могла разбиться от любого неосторожного прикосновения. Навис надо мной, в очередной раз, давая возможность утонуть в черном омуте глаз. Внизу живота появилось тепло и легкая пульсация – неведомые для меня ощущения. Захотелось сильнее прижаться к Ворону, ощутить его тепло, впитать в себя, выпить полностью до дна. Голод... животный, первобытный, окутывал меня, заставив испугаться собственных эмоций.

Он уловил и это:

– Тише, ласточка, не бойся, я с тобой, – и новая волна поцелуев. Перехватив мою руку, он стал самозабвенно посасывать мои пальцы, смакуя их как изысканный деликатес.

Неужели язык способен творить такое? Запрокинув голову назад, застонала, теряя сознание, отдаваясь ему. Закончив с одной рукой, перешел на вторую, моя спина выгнулась, соски

затвердели. Он уловил призыв, легко провел по груди, очерчивая ее пальцем. Я вздрогнула, сработали старые рефлексy, захотелось прикрыться.

– Все хорошо, милая, красивая, нежная, доверься мне, – снова гипнотический шепот, и снова я отдаюсь его власти.

Когда горячие губы сомкнулись вокруг моего соска – мир рассыпался на тысячи осколков удовольствия.

– Это нереально... – прошептала пересохшими губами.

– Все реально, ласточка! Ты великолепна! – он говорит, опаливая дыханием сосок, лаская рукой вторую грудь, невольно мои ноги раздвинулись, подсознательно, я уже отдалась, уже приглашала изведать самое сокровенное.

Путаясь пальцами в жестких и шелковистых волосах ворона, я хотела еще, сильнее, больше, сама не отдавая отчет в своих желаниях. Задыхаясь как безумная, силой притянула его голову к себе, если сейчас не поцелует, сойду с ума, обезумею без его сладкого вкуса, без жестких губ терзающих мой рот.

Обняла его за спину, еще сильнее прижимая к себе. Животом ощутила твердость, и к моему удивлению – это было потрясающе. Его орган, распалял пожар, искры удовольствия блуждали по телу, искали выхода и требовали продолжения.

Не прерывая поцелуев, Ворон скользнул рукой между моих ног. Дотронулся до складочек, раздвинул и стал неторопливо исследовать. Стоп... нет, дикий крик удовольствия, я выгнулась, распахнула удивленно глаза, еще шире раздвинула ноги, не понимая, не осознавая, что наслаждение – не иллюзия.

В низу живота жидким раскаленным металлом нарастало желание, причиняя приятную боль, заставляя томиться в ожидании следующих ласк.

– Как ты это делаешь... так потрясающе... – не было слов, чтобы передать всю прелесть момента.

– Пробуждение настоящей женщины, – он хитро прищурился и, покрыв поцелуями мое лицо, двинулся дальше, оставляя на шее, груди, животе, влажную дорожку после себя. Поднимая изнутри еще больший звериный голод.

Когда же губы прикоснулись к промежности, я стонала, не сдерживаясь, разрывая простыни, и метаясь по подушке. Что он творил своим языком, как ласкал мои половые губы, всасывая их, доводя меня до безумия.

Раздвинув руками мою плоть, Ворон проник языком внутрь, облизывая вход, вызывая судороги невысказанного сладострастия.

– Ласточка, отдайся своим желаниям... – шептал, сжигая лоно горячим дыханием, и шустрый язычок устремился вверх к точке, которая дремала все девятнадцать лет моей жизни. Она мгновенно откликнулась на его зов, словно ждала именно его всю жизнь, чтобы выбраться из ледяной корки и расцвести как первый подснежник.

Первый в жизни оргазм наступил внезапно, дрожь, крики, экстаз, его губы, нежные пальцы – все смешалось воедино. Первая точка блаженства, удивление, благодарность, тело, которое более было мне не подвластно. Я растворялась в нем, доверяясь странному незнакомцу, готовая открываться еще сильнее.

Пока я в полуобморочном состоянии плавала в невесомости, он стянул с себя шорты. Без стеснения, с азартом и любопытством, я рассматривала восставшую плоть. И тогда он показался мне самым красивым и несравненным. Впервые мужской член вызывал у меня дикий восторг и возбуждение. Захотелось сделать ему приятное, я потянула руку, но Ворон перехватил ее, нежно целуя ладонь:

– Ласточка, просто прими меня, раскройся для меня и позволь подарить тебе удовольствие, – неужели может быть еще лучше? Тогда мне казалось, я испила свои чашу страсти до дна.

Послушно опустилась на подушки и наблюдала, как он одевает презерватив, завораживающее зрелище. Этим обнаженным мужчиной, я готова была любоваться сутками напролет.

Ворон навис надо мной, я развела ноги шире, а в глазах промелькнули нотки страха. Даже тогда не верилось, что таким способом он сможет принести мне удовольствие.

– Расслабься, все хорошо, – гипнотический шепот, его ладонь, нежно ласкающая мои волосы, я вновь замурыкала и ощутила, как член плавно входит в меня. Поддалась вперед, принимая его, отдаваясь ему, раскрывая губы в поисках его губ. Он поцеловал нежно, медленно проникая в мою глубину, исследуя ее очень аккуратно, контролируя каждое движение.

Ворон продолжал свои неторопливые движения, пыгливо заглядывая в мои глаза. Улавливая малейшие колебания. По телу разлилось тепло, я выгнулась и застонала, начинался новый пожар, и я желала сгорать в нем снова и снова.

Целуя попеременно мои соски, возвращаясь обратно к губам, он двигался во мне, чуть ускоряя ритм. Угадывая желание моего тела, слыша то, чего не могла услышать и не знала я сама. Обвила его ногами, вцепилась руками в гладкую кожу спины, хватая ртом воздух и издавая судорожные хрипы:

– Теперь я знаю, что такое хотеть... спасибо... – в тот момент я полностью отдавалась на волю наслаждения, доверяясь незнакомому гипнотизеру.

С каждым движением блаженство нарастало, клубок первобытной страсти искал выхода, тело горело, но что-то мешало дойти до финиша. Блаженство паутиной опутывало меня, но останавливалось в шаге от разрядки.

Ворон почувствовал и это:

– Милая, отпусти свои страхи, дай им выйти наружу, позволь себе раскрыться до конца, – он шептал, облизывая ушную раковину, проникая языком внутрь, одновременно ускоряя ритм. Я дышала прерывисто, возбуждение охватило целиком, и страх, да именно страх и обиды, притаившиеся в глубине души, сдерживали мою кульминацию.

– Все, уходит, перешагни, переступи! Ты потрясающая женщина! Давай, ласточка, покажи, как ты прекрасна, – он поцеловал меня, жестко, властно, уничтожая мои страхи, вбирая их в себя и даря наслаждение.

Несколько резких толчков, пружина лопнула окончательно, тело взорвалось, из глаза полились слезы, туман блаженства, Ворон и его терпкий запах, уносили меня прочь от боли. Даря мгновения феерического экстаза.

Он кончил, глядя мне в глаза, заставляя впитывать в себя его страсть, и снова переживать минуты блаженства. В его черной глубине, сверкали лучи света, пронзая меня насквозь и согревая каждую клеточку тела.

Еще долго я рыдала на груди Ворона, водопад слез не прекращался, они лились соленым ручьем, унося с собой боль. Слезы облегчения, разрыв оков страданий – великолепный момент. Я могу назвать его своим перерождением. Именно тогда моя судьба приобрела иной виток. Не простой, порой слишком опасный, но мысли о жалости, о конце – навсегда покинули меня.

– С освобождением! – Ворон гладил меня по голове, не останавливая мой поток слез, в очередной раз все понимая.

– Ты был прав, тебе удалось сделать невозможное... спасибо, – в свои слова я вкладывала душу, стараясь передать, всю гамму чувств, которые испытала только благодаря странному незнакомцу.

– Все жило в тебе с самого начала, я лишь помог выйти наружу твоей страстной натуре.

Я подняла заплаканные глаза, посмотрела на лицо, обрамленное черной щетиной, на мужественные волевые черты, даже не верилось, сколько чувственности живет в нем.

– Никогда бы не поверила, что мужчина может быть настолько нежным, трепетным, понимающим! – его губы тронула загадочная улыбка, в глазах появился неведомый мне ранее блеск.

– Странно слышать подобные слова в свой адрес.

- Почему? – удивленно посмотрела на него.
- Клер, я садист...

Глава 12

– Это шутка? – по-другому его заявление я не могла расценить.

– Нет, я вполне серьезно, – мягкий голос, расслабленная поза, он не пугал, просто говорил правду.

– Последний год я только и общаюсь или с извращенцами или с садистами, а порой и два в одном. И ты уж прости, совсем не вписываешься в их компашку, – понимала умом – так и есть, но не хотела верить. Не могла понять, как человек еще несколько минут назад, даривший мне столько нежности и тепла, теперь на полном серьезе называет себя садистом?!

– В некотором роде и извращенцем меня можно назвать, – он весело подмигнул мне. Разговор ничуть его не смущал. А я прикидывала в уме, он сейчас набросится на меня и испробует тысяча и одно наказание, просто избьет подручными средствами или оставит целой? Хотя, положив руку на сердце, в глубине души уже тогда не верила, что этот человек принесет мне очередную боль. Животный страх, который возникал у меня всякий раз, перед очередной экзекуцией боксера – сейчас отсутствовал.

– Прикидываешь, какие извращения собираюсь на тебе применить? – Ворон снова читал мои мысли.

– В целом да. Но больше я хочу понять?!

– Я никогда и никого не принуждаю. Если женщина хочет испытать боль, с ее согласия, я дам ей весь спектр острых ощущений, тем самым удовлетворив свою садистскую суть. Так что не беспокойся, насчет себя, ты в безопасности.

– То есть тебе нравится причинять боль?

– Если это желание обоюдно. Если слышу слово стоп, тут же прекращу.

– Рыцарь-садист – я невольно улыбнулась.

– Или заботливый доминант, который всегда и в любых ситуациях защитит интересы нижнего.

– Да, уж забота, хлестать плетью, оставлять синяки, и тому подобное, а потом нежно обрабатывать раны, которые сам же и нанес?!

– Для некоторых женщин, впрочем, как и для мужчин – это способы получить кайф, познать катарсис, и они не воспринимают боль, в привычном для тебя смысле.

– А ты знаток, подобного?

– У меня свой БДСМ клуб, так что да – это огромная часть моей жизни.

– Тогда у меня напрашивается вопрос? Какого хрена, ты подошел ко мне, возился со мной и разыгрывал тут нежности, если ты кайфуешь от жестокости? – он был спокоен, а я металась из угла в угол, пытаюсь, хотя бы в общих деталях упорядочить в голове полученную информацию.

– Я тебе ответил в первый же вечер, спортивный мужской интерес. И мне реально понравилось пробуждать тебя, – он улыбнулся открыто, расслабленно развалившись на подушках, ничуть не смущаясь наготы.

– А после пробуждения, предложишь попробовать?

– Нет, я не вижу тебя в роли сабмиссива...

– Отчего же?!

– В тебе нет склонности к мазохизму. Максимум что тебе понравится – это грубый жесткий секс, когда возбуждение дойдет до пика.

– Откуда ты знаешь, есть у меня эти склонности или нет?

– Вижу, я редко ошибаюсь, и практически с первого знакомства могу определить человеческие сексуальные наклонности.

– И какие же они у меня? – ничего не могла поделать, Ворон интриговал меня все сильнее.

– В тебе дремлет доминант, и при некоторых условиях, ты почувствуешь желание высвободить свою суть, выпустить агрессию, и получить новый улетный опыт.

– Хочешь сказать, что я такой же садист как и ты?

– Садисты, как ты успела убедиться все разные, – и снова манящий блеск его глаз. – Ты только что испытала свой первый оргазм, не гони вперед. Придет время, и ты сможешь во всем разобраться, и я конечно помогу.

Я должна была быть шокирована его заявлением, все упорно отрицать, но нет. Я вспомнила, сколько раз в моей голове всплывали фантазии, как я издеваюсь над своими мучителями. Можно было все списать на обиду, и желание отомстить, причинить им такие же страдания. Но я прекрасно отдавала отчет, что за этим всем кроется нечто большее. И пройдет совсем немного времени, и я буду молить Ворона дать мне возможность реализовать свои темные желания.

– Только я не пойму? Если ты увидел во мне садиста, и сразу понял, что я не подойду для твоих БДСМ игр, почему продолжил знакомство, почему не прошел мимо? Вообще, почему обратил внимание, на девку надирающуюся водярой?

– Ласточка, у каждого из нас бывает момент падения, когда земля уходит из-под ног, и ты оказываешь в яме, по голову измазанная дерьмом. Некоторым людям, хорошо в их луже фекалий, и они тянут других к себе на дно. А есть те, кому просто необходима рука помощи, чтобы выбраться на поверхность. Тогда в баре, вся твоя сущность молила о спасении.

– Странный заботливый садист, – задумчиво протянула я и вернулась на кровать, прижалась к его телу, ощущая силу и защиту. – А нормальный секс доставляет тебе удовольствие или ты так разок сегодня ради моего спасения?

– Клер, я всегда за любые эксперименты и ценю многообразие. Могу и традиционно, но приходит момент, когда мне просто необходимо доминировать, и ощущать подчинение партнера, морально доминировать над ним.

– Странный у тебя мир, заинтриговал ты меня, хочу узнать больше! Ты научишь меня также разбираться в людях в их сексуальных желаниях? Чтобы правила игры задавала я, а не мои извращенцы?

– Посмотрим, какая из тебя выйдет ученица! – Ворон притянул меня к себе, поцеловал и вновь окунул в мир нежности, заставив забыть об всем, вновь ощущать сексуальное желание, стремиться к пику, и расцветать как женщине, впервые за всю жизнь познавая саму себя...

Он научил многому, можно сказать, даже слишком. Как профессиональный рыбак выуживал из моей души пороки и учил наслаждаться ими.

* * *

Мои воспоминания прервал звонок мобильного, на экране высветилось «Бобик». Нехотя подняла трубку, на лице еще блуждала улыбка, вызванная воспоминаниями о Вороне.

– Да... – ответила раздраженно.

– Клер, душенька, помоги, мне необходимо встретиться сейчас, сегодня же или я просто взорвусь! Ты не представляешь, сколько нервоотрепки в последние дни, и только ты можешь меня выручить! – в голосе слышалась мольба.

– Я не готова сегодня. У нас встреча только через четыре дня, – мой голос стал еще строже.

– Умоляю, придумай что-то?!

– Приезжай через два часа, только придется отвечать по всей строгости за такое своеволие!

– Да, да, конечно, буду ровно в срок, – мои угрозы действовали на его член лучше любой виагры, что подтверждали возбужденные интонации в голосе.

Положив трубку, скривилась. Закутавшись в плед, с бокалом коньяка в руке сегодня планировала отдохнуть, полностью окунувшись в воспоминания. Но Бобик – мой первый и самый жирный улов. Если хочу и дальше использовать его в своих целях, не надо обижать его ранимую душеньку.

Встала, прошла на кухню к холодильнику. Скептически посмотрела его содержимое. Абсолютно нечем накормить клиента. Обычно, угощения для него готовлю сама, по специальному рецепту, но блюдо должно настояться дня три-четыре.

Делать нечего, придется импровизировать. Быстро оделась пошла в ближайший супермаркет. В зооделе подошла к молоденькому продавцу-консультанту, он озарился улыбкой:

– Красавица, чем могу вам помочь?

– Скажите, пожалуйста, какой у вас тут самый вонючий собачий корм? А возможно, у вас в мясном отделе есть испорченные продукты, я бы купила, дорого?

Глава 13

Челюсть молодого человека отвисла, он уставился на меня, гадая, я просто перепила или же – это клинический случай:

– У нас только свежие продукты... а весь собачий корм, представленный в магазине имеет приятный запах, не беспокойтесь... – видимо, пацанчик решил – просто ослышался.

– Приятный запах меня и беспокоит. Впрочем, в этом вопросе, вижу, вы мне не помощник. А насчет продуктов, я понимаю, что все у вас свежее, но то, что не продается, вы ведь списываете по истечению срока годности. Не могли бы вы узнать, есть ли подобное списанное мясо?

– У нас нет такого! – глаза продавца стали еще испуганней. Принял меня за проверяющую, что ли?! А мне позарез нужен был деликатес, хотя бы подобие любимого ужина Бобика.

В сердцах махнув рукой, и оставив парнишку недоуменно хлопать глазами, выбрала самый дешевый и на вид страшный корм, подумав, положила в корзинку еще кошачьего. Прошла по отделам магазина, прикидывая как выкрутиться. Остановила выбор на кильке в томате, помогли детские воспоминания, передавшие во всех красках ее запах.

Для себя купила несколько йогуртов на завтрак, и бутылку любимого коньяка про запас. Расплатившись, побежала домой. Нужно успеть переодеться и все подготовить. Облачилась в чулочки и короткую юбку в клеточку, одела туфли на шпильке, и белую блузку, завязав ее узлом на животе. На голове завязала высокий хвостик на боку. Макияж – смоки айс и нюдовая помада. Кажется готово.

Взяла собачью миску, и смешала там свои приобретения, кошачий и собачий корм, приправив все килькой. Понюхала – отвратно, но терпимо. Поставила миску на место, и посмотрела на часы. Оставалось пять минут – сейчас появится.

Бобик позвонил в домофон за две минуты до назначенного времени.

– Входи, – коротко бросила. Распахнула дверь, ожидая гостя на пороге.

Он появился, чуть запыхавшись, с предвкушением в глазах, и улыбкой счастья, на расплывшихся губах-сосисках. С порога залепила ему звонкую пощечину:

– Как ты посмел прийти на две минуты раньше?! – не дав опомниться, ударила еще раз по второй щеке. Его голова как болванка вертелась туда-сюда, а пухлое тельце задрожало.

– Прости хозяйка. Я соскучился! – он смотрел на меня преданными глазами.

– Это тебя не оправдывает! Сегодня за свое неумение терпеть, ты будешь наказан! – стараюсь, чтобы мой голос звучал максимально грозно. Одеваю ошейник с шипами на бобика, пристегиваю поводок, он послушно встает на четвереньки и следует за мной в комнату.

– Прости, госпожа, – неустанно повторяет он.

– Раздевайся, непослушный пес! – бросаю поводок, сажусь в кресло закидываю ногу на ногу и строго смотрю на Бобика.

Он раздевается поспешно, не забывая при этом аккуратно складывать свои вещи. Оставшись, в чем мать родила, встал на четвереньки и пополз ко мне, виляя попкой, показывая, таким образом, как он рад меня видеть.

Достаю из-за спины шлепалку, делаю несколько показных хлопков по своей ладони, он открывает рот, высовывает язык, и быстрее приближается ко мне. Встаю, нависая над ним:

– Ты очень меня расстроил! – шлепаю по заднице, еще и еще. Точно рассчитываю удары, зная его болевой порог и конечно же возраст моего песика. Так что с ним мы практикуем только легкие игры, которые доставят ему максимум удовольствия и никаких увечий.

Он поскуливает, и выпячивает пятую точку вперед, явно наслаждаясь процессом. Замечаю вставший член, и подрагивающие колени. Сегодня эмоционально он возбужден сильнее обычного. Работа нервная, а наши игры – это идеальный способ для Бобика снять стресс.

– Позволь доказать, как я сожалею о своем поведении! Позволь вылизать прощение! – глаза заволкло дымкой, ощущаю горячее дыхание у своих ног.

– Ты неисправим! Я не верю в твое раскаяние! – ударяю еще несколько раз, и натягиваю поводок. – Ладно, даю последний шанс, докажи свою преданность! – усаживаюсь в кресло и скидываю туфли с ног.

Песик принимается жадно вылизывать мои ступни. Порой поднимается вверх к колену и вновь спускается вниз. Смотрю на него, униженного, довольного, счастливого, и в который раз задаю себе вопрос: «Как этот человек умудрился сделать головокружительную политическую карьеру?».

Со времен моей первой и печальной встречи с Борисом Сергеевичем, он сумел стать лидером своей партии, прочно закрепился в городе, и ходили слухи, планировал баллотироваться в меры города. И только для меня он был просто Бобиком, моим верным псом, а я была хозяйкой его самых тайных желаний.

Еще он был моим первым экспериментом, по выявлению мужских пороков и управлению ними. Именно его я сумела раскрыть и накрепко привязать к себе. Конечно, не без наставничества Ворона. Все мои познания в этой области, так или иначе, шли от темного учителя.

Политик продолжал вылизывать мои ноги, разорвал зубами чулки и добрался до кожи, за что тут же получил несколько ударов.

Чтобы чем-то себя занять, взяла в руки смартфон, зашла в инстаграм, там я была моделью, и королевой красоты в прошлом. Еще одна моя публичная ложь. На экране появилось сообщение:

– Дорогая, соскучился до ужаса, сплю и вижу, когда наконец-то смогу обнять тебя!

– Тоже скучаю, – добавила смайлик сердечко.

– Потерпи еще немного, скоро гастроли закончатся и я на несколько дней весь твой! – смайлик-поцелуйчик.

– Не могу дождаться, – смайлик-обнимашка.

Оторвалась от переписки:

– Бобик, ты чуть меня не укусил, похотливый ты пес! – снова несколько шлепков по пятой точке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.